

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 23 ● август ● 1986

В ЧЕСТЬ ПРЕКРАСНОЙ ДАМЫ

«Рыцарям» чернильно-бумажного поприща отведен наш новый раздел «Бюрократ в разрезе» (стр. 10—11).

Рисунок
Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

Дотеле мало кому известный небольшой городок Тимашевск вдруг, как говорится, «проснулся знаменитым». Едут туда люди из разных концов страны, навещают Тимашевск корреспонденты...

Что же такое удивительное там произошло, в райцентре на Кубани? Об этом вы прочитаете в напечатанном здесь очерке.

Слово «перестройка» ныне у всех на устах. Но одни только болтают о перестройке, как герои этих вот карикатур, другие примериваются, с чего бы начать, а третьи... Третьи делают дело. Проявляют полезную инициативу и предприимчивость, решают трудные задачи снабжения, преодолевают ведомственные барьеры. Словом, работают.

Разумеется, не у всех сразу получается. Что и говорить, нелегко это — перестроиться. Особенно в сельском хозяйстве (а именно в этой сфере работают тимашевцы). Сельское хозяйство — наиболее трудоемкая отрасль народного хозяйства. Ведь мгновенно добиться результатов в ней трудно. Тем более что этот процесс сопряжен и с перестройкой в психологии, в образе мышления. Научно обоснованная стратегия хозяйствования, раскованная, не связанная ведомственными путями инициатива и решительность — вот что определяет путь к успеху. И конечно же, **ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО РАБОТЫ**. Каждого в отдельности и всех вместе. Ибо какими бы красивыми ни были слова, они не заменят настоящего дела.

Когда два года назад по тихим ведомственным заводам разнесся слух, что в Тимашевском районе Краснодарского края создается экспериментальный агропромышленный комбинат «Кубань», который вберет в себя пятьдесят шесть предприятий различного подчинения, их руководители насторожились. Эксперимент — это, конечно, хорошо и почетно, но кому охота вылезать из-под теплого крылышка ведомственной хохлатки под дискомфортный экономический сквозняк? Охотников-добровольцев не нашлось.

— Нам славы не надо, — отмахивались директора. — Мы дело делаем. Как умеем.

Ах, как нелегко преодолеть инерцию мышления! Но приказ есть приказ. Под сочувственные взгляды соседей полсотни организаций — колхозы, совхозы, автоколонна, райсельхозтехника, проектный институт, перерабатывающие предприятия, магазины — объединились в самостоятельную сельскохозяйственную единицу. Во главе комбината «Кубань» встал совет директоров всех этих организаций под председательством генерального директора М. М. Ломача.

Вообще-то на бумаге все выглядело четко и стройно. Объединив в одних руках производство, переработку и сбыт, комбинат должен был обеспечить продуктами питания труженников Тимашевского района и многочисленных курортников в Новороссийске, Анапе, Краснодаре и Сочи. Торговле, которой произ-

водственники отродясь не занимались, было отведено особое место: АПК имел сеть фирменных магазинов и отчитывался исключительно по сбыту.

Но на деле все оказалось сложнее. Работу по-новому начали со срыва...

Традиционно повелось: мяскокомбинаты под конец года всячески увильивают от приема буренок и хрюшек, поскольку план в это время уже выполнен. Точно так, по старинке, поступил Медведковский мяскокомбинат, ранее подчинявшийся краевому объединению мясной промышленности. Зачем выбиваться из сил, если можно, провольнив неделю, начать год с бойкого выполнения плана?

А уже с начала года комбинат стал задыхаться. От набежавших свиней и коров некуда было деваться. К тому же из-за перегрузок произошла авария на электролинии, и комбинату пришлось вообще приостановить работу. Колхозы же подсчитывали убытки от перерасхода кормов.

Просчет ударил по общему комбинатскому карману, и первый горький опыт жестко продиктовал: никаких отступлений от графика приемок скота!

Собравшийся совет разобрал причины аварии, отметив, что от старых привычек нужно решительно отказываться. А затем, тщательно проанализировав деятельность мяскокомбината, решил для расширения холодильных емкостей один рефрижератор перебросить из автоколонны на комбинат. Перераспределили и лимиты электроэнергии. Покумекали над ассортиментом мясных изделий. Он явно нуждался в разнообразии.

В Тимашевске отродясь не коптели окоро-

ка, хотя любителей копченостей немало. Окорока обычно закупали на стороне или у частников. Непорядок, подумали в АПК. И стянули в станицу Медведковскую ударные строительные силы. Собственная стройконтра дала материал и рабочих, ПМК прислала монтажников, колхоз имени Калинина отрядил отделочников, а проектный институт в считанные дни подготовил документацию. Массированным натиском возвели цех свинокпченостей за пять месяцев.

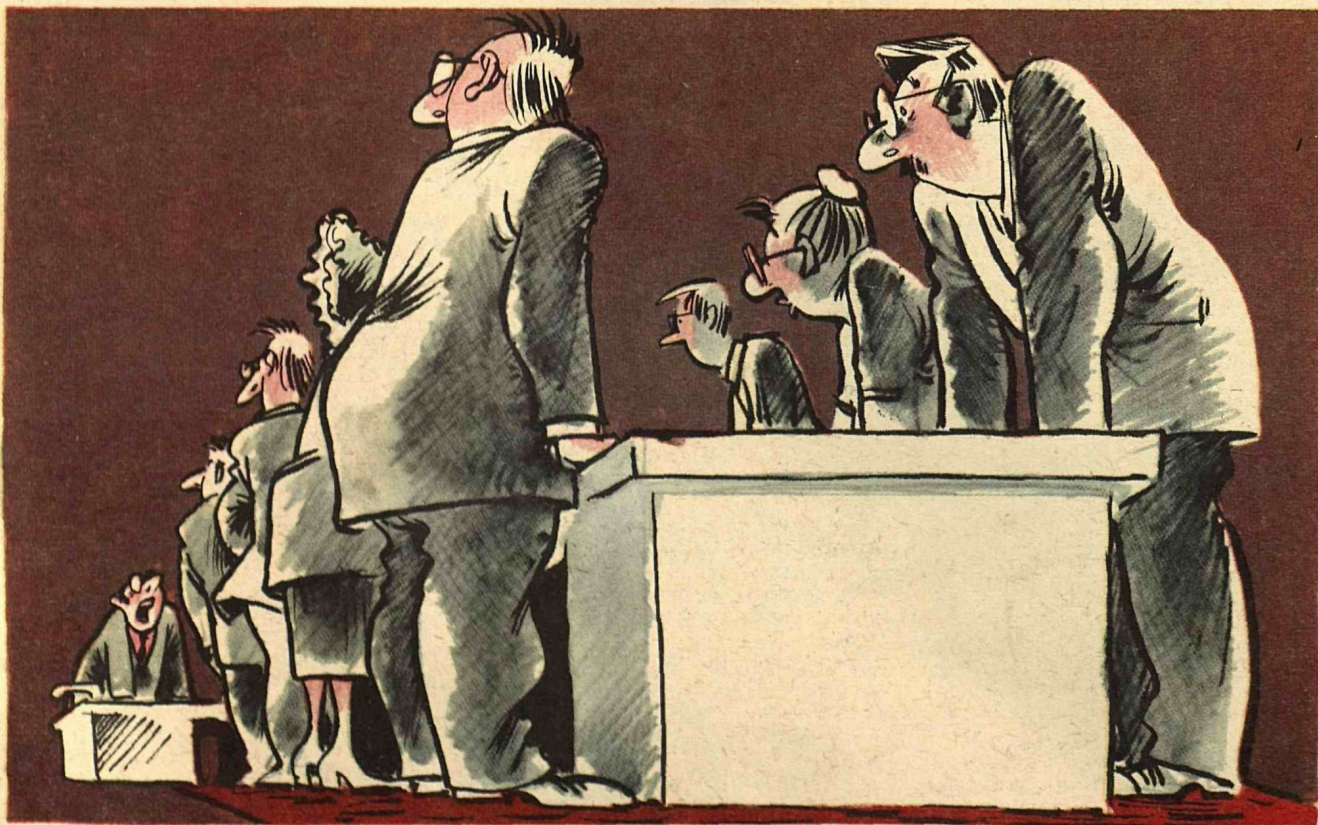
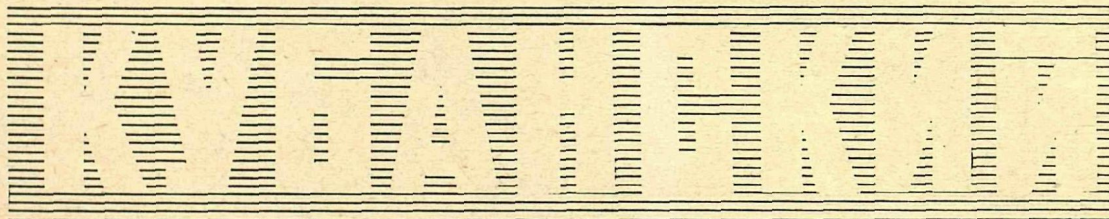
— Возможно ли было столь быстрое и активное строительство в прежних условиях? — поинтересовалась я у директора хладобойни В. А. Масалыгина, в чьем ведении находится новорожденный цех.

— В прежних условиях мы о цехе могли только мечтать, — ответил он. — Построить его мешали ведомственные барьеры. Пока дождешься документации, глядь, строители переметнулись на другой объект. Уломаешь строителей — фонды кончились. И так далее. Конечно, сегодня строить куда легче. А цех прибыльный — полторы тонны копченостей в день.

Впрочем, прежняя ведомственная разобщенность дает о себе знать до сих пор. Изыскивая новые пути наращивания производства, «Кубань» решила открыть у себя фабрику элитных сортов чая. Нашли помещение, средства, заказали оборудование. Но дело уперлось в жестяную баночку. Оказалось, своими силами АПК такую жестянку смастерить не может. Решили заказать баночки на стороне.

И тут выяснилось, что в производстве чайной коробки должны принять участие шесть ведомств: Госснаб, Госагропром СССР и РСФСР, Киевская картонажная фабрика, Московский картонажно-полиграфический комбинат и, наконец, Рязанская чаеразвесочная фабрика. Звонили, писали, посылали ходок во все концы — пока безрезультатно.

Ирина СКОРОБОГАТОВА,
специальный корреспондент
Крокодила

— Теперь, я думаю, никто не скажет, что мы на заседании просиживаем штаны!

Рисунок И. НОВИКОВА.

— Самое обидное, — сказал заместитель генерального директора «Кубани» по снабжению Н. Я. Разувайло, — что концов порой не найдешь, одну и ту же бумагу гоняют по всей стране.

Он показал заявку, испещренную телефонными номерами — их было пятнадцать! И это только московские номера.

Не сложились приятельские отношения и у Тимашевского пенькозавода с бывшим патроном — Министерством текстильной промышленности республики. Как повелось истари, фабрика предложила министерству товар — пеньковолокно.

— Не надо, — отвернулись в министерстве. — Вы теперь не наши. Мы лучше волокно у своих заводов купим.

Не без нажима удалось пристроить продукцию Дзержинскому объединению крученых изделий. Объединение долго ворчало и три месяца тянуло с оплатой.

На сей раз опыт, «сын ошибок трудных», подсказал, что необходимо тонко изучить конъюнктуру рынка. Волокно не пользуется спросом? Что ж, решили в «Кубани», сократим его производство и перейдем на прессовку костроплит — остродефицитного строительного материала. Кроме того, сочли выгодным в одном из пустующих цехов завода установить купленную на заработанную валюту итальянскую линию для штамповки посуды разового пользования из полистирола. И установили.

Директор пенькозавода И. Ф. Дунайцев мгновенно стал видной персоной. Его полюбили строители и зауважал общепит. И прибыль потекла!

— Мне больше нравится работать в экспериментальном русле, — говорит он. — У нас

на комбинате от слова до дела рукой подать, а хозяйственнику важны реально видимые и осязаемые результаты.

По-хорошему хозяйское «я» приходилось слышать от многих руководителей комбината. Им дана большая самостоятельность — решай, думай, но и отвечай сам. Пришлось учиться мыслить без подсказки, без оглядки на вышестоящую и в соответствии со служебным положением умную голову.

На комбинате действует внутренний расчетный центр, а попросту — банк. Это, как оказалось, очень удобно. Ведь посудите сами, какой современный грамотный руководитель может мыслить масштабно, если толком не знает, что у него лежит в одном кармане, а что в другом? Звонить ежедневно в отделение Госбанка хлопотно, да и точные сведения не всегда получишь: банк-то один, а предприятий тьма-тьмуца. Выяснилось, необходимо подучиться финансовым премудростям.

Говоря о банке, вспомним, что одно из важнейших звеньев цепочки АПК является собой торговля: ведь «Кубань» не только производитель, но и продавец. А потому не только для масштабы и полета хозяйской мысли нужен расчетный центр, но и для маневрирования ценами, которые на «Кубани» резко отличаются от привычных нам государственных.

Шумит, гудит сочинский рынок. «Лаванда, горная лаванда», — мурлычет в густые усы частник, раскладывая вдоль прилавка огурцы. По рынку с папкой в руке ходит директор Сочинского торгового объединения комбината «Кубань» М. И. Смыков:

появления фирменных магазинов? — удивилась я. — Госторговля нас этими товарами не балует.

— Шли напрямик на промпереработку, — объяснил Н. Г. Дорошенко, начальник отдела переработки и сбыта продуктов. — Считайте сами: стоят они гроши и не окупают даже транспортных расходов. Какой же мало-мальски расчетливый хозяин станет торговать себе в убыток?

Одно из главных условий эксперимента — рентабельность.

— Мы поставили на мелкие субпродукты цену, устраивающую нас и покупателя, пятьдесят копеек, — подойдя к прилавку, продемонстрировал Николай Григорьевич. — Языки же, печень, пользующиеся повышенным спросом, стоят два с полтиной. Используются обычные слагаемые цены.

Комбинат получает немало писем от покупателей. Многие возмущены: «Вы же не кооперация, а госторговля. Почему у вас окорок дороже, чем в других магазинах?»

Загляните в свой холодильник, уважаемый читатель. Вон в углу валяется огрызок колбасы, вот сохнет торт — три дня назад его не доели гости, там сыр, который не понравился и потихоньку загнивает. Сушить черствый хлеб или делать из него пирожные по советам умелых хозяек лень. Согласитесь, не оттого ли мы порой так легко выбрасываем продукты, что немалую долю отчисляет за них государство? Ведь не секрет, что на мясо, молоко, масло и некоторые овощи государство выделяет миллиардные дотации.

Система цен в АПК еще будет изучаться экономистами. А пока комбинат значительную часть торговых прибылей вкладывает в самую прожорливую статью расходов — техническое оснащение. За него, за оборудование, больше всего болит сердце хозяйственника.

— Наши консервированные салаты расхватываются мгновенно, а ведь мы шинкуем овощи допотопнейшим методом — кухонными

— Я в главк!

Рисунок Ю. ЕРОФЕЕВА.

— Почему огурцы?

Оказалось, рыночная цена сравнялась со стоимостью «кубанских» огурцов. А между тем этого быть не должно, ведь одно из благородных назначений комбината — сбить высокие цены на рынке.

Вернувшись в кабинет, Михаил Иванович отправил телеграмму в Тимашевск с просьбой разрешить снизить цену на огурцы. Из штаб-квартиры «Кубани» телеграмма полетела к непосредственному производителю овощей — межколхозному предприятию «Прогресс», которое входит в «Кубань».

— Грабеж среди бела дня! — возмутился директор «Прогресса» А. И. Воронов. — С февраля по март цена на огурцы упала с четырех рублей до двух. Скоро по миру пойдём!

Раньше было так — предприятия-производители за торговлю не отвечали. Толкнули товар подороже в торговую сеть, а там хоть огурец не расти. Теперь другое дело — отчитываться приходится по сбыту. Хлопотно это директору, но привыкать приходится.

— Переманит у нас рынок покупателя, Александр Иванович, — увещевали директора в управлении комбината. — Нельзя гноить овощи, лучше продать их подешевле.

И под ворчанье Воронова цену сбросили.

Так устанавливаются гибкие цены на овощи. На остальные же продукты питания цены стабильны.

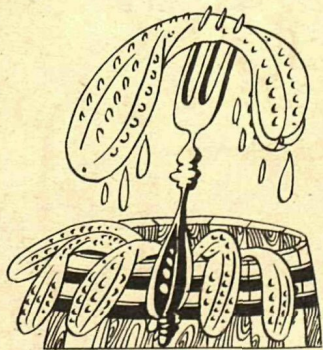
Попав в фирменные магазины «Кубань», покупатель останется доволен: охлажденное мясо в достатке — замороженным не торгуют, копчености ласкают глаз и обоняние, дефицитные субпродукты в ассортименте: от ушей до хвостов. Качество отменное.

— А где же были хвосты и уши до

ножами, — рассказывал директор «Прогресса» Воронов. — Давно бы махнули рукой на эти салаты — до того невыгодны! — да покупателей жалко. Как их оставишь зимой без летнего лакомства?

А пока вырисовывается парадоксальная картина — чем дефицитней продукт, тем невыгодней он производителю. Вернемся к огурцам...

Почему на наших прилавках так редко встречаются маленькие симпатичные огурчики, но зато царствует их водянистый и длинный собрат? Ответ прост: хозяйства отчитываются по весу и валу, а не по качеству

огурцов. Конечно, выгоднее посадить гигантские сорта на скромных площадях, нежели занять все теплицы дефицитными корншонами. Грешит еще долговязым огурцом и комбинат «Кубань», хотя по правилам эксперимента должен торговать только высококачественным и пользующимся повышенным спросом товаром.

В кабинете генерального директора «Кубани» М. М. Ломача находились гости — представители молдавского сельхозобъединения «Варница». Едва посетители вышли, Михаил Михайлович взял за телефонную трубку.

— В Молдавии семейный подряд творит чудеса! — горячо сообщил он кому-то. — Вместо трех тонн лука с гектара — десять! А не попробовать ли нам? Что? Лук не годится? Тогда помидоры! Ты посчитай у себя там, в совхозе, только сам считай, слышишь, с бухгалтером не связывайся — он консерватор. А завтра доложишь.

— Можно ли сегодня назвать основные плюсы и минусы экономического эксперимента? — спросила я.

— В общем, да. Но заключены они не столько в проблемах производства, сколько в психологии людей. Очень сложно отвыкнуть работать вразвалку, по старинке. Это, конечно, минус. Но такая психология уступает место необходимым деловым качествам. И это плюс. Но хотелось бы перестраиваться быстрее...

Первое, что обескуражило работников АПК в первые месяцы его создания, — это темп. За пять лет, которые отведены эксперименту, успеть нужно многое. Бывало так, вечером проходит совет «Кубани», а утром

генеральный директор уже звонит руководителю: что сделано? Ни дня не давалось на раскачку. Всему управленческому аппарату пришлось приобщиться к экономической грамоте, поскольку работа в экспериментальном комплексе требовала безукоризненной ориентации в финансовых ситуациях. Кроме того, все знали, что у самого Ломача память на цифры исключительная и его на мякине не проведешь. Пришлось даже выучиться водить машины, чтобы не зависеть от шоферов.

Некоторые не выдержали.

— Эксперимент нам дорог, — говорили они, — но покою дорожке.

И уходили дремать в мирные ведомственные лежбища.

А оставшиеся не жалеют.

— Кто поработал на комбинате «Кубань», нигде не пропадет, — оптимистически уверяют подвизники.

После того, как комбинат выполнил свои обязательства перед государством, прибыль составила 70 миллионов рублей. Это за два года. Наладилось жилищное строительство, приостановилась текучка кадров. Построили несколько детских садиков — женщины прочно закрепились за «Кубанью». Для школы приобрели японскую электронную машину «Ямаха» — пусть заранее учатся ребяташки считать по большому счету. А на пенькозаводе карасей развели. Решили даже купить лебедей и пустить их в пруд. Для эстетки.

Сегодня комбинат уже не один. Опыт подтожен. Учтены промахи и достижения. Создано еще десять подобных агропромышленных механизмов. Эксперимент набирает силу...

Краснодарский край.

КОРМУШКА

...Когда Валентина Майорова и Вера Клюева впервые услышали, как их торговую точку непосредственный начальник — заведующий производством объединения общественного питания Домодедовского РПС П. М. Делианиди назвал кормушкой, обе рассмеялись.

— Пивнушка у нас, Пал Матвейч. У нас напиток балуются, а не закуской.

Павел Матвеевич, однако, пресек игривое настроение продавцов, жестко повторив:

— Я, Делианиди, сказал «кормушка». Я говорить много не люблю. Я люблю, когда меня понимают. Сразу понимают.

Майорова и Клюева молчали, соображая, что конкретно стоит за этими словами...

На том и завершилась встреча.

Делианиди поехал инспектировать другие точки своего «куста», а Клюева с Майоровой вернулись к служебным обязанностям. Работу за долгие годы они изучили вдоль и поперек: открыл кран, налил кружку с пышной шапкой пены, похожей на мыльную, произвел «долив после отстоя», осуществил с клиентом расчет. Никаких, словом, хитростей...

Прибывший с новым визитом Делианиди раздракнил представление Клюевой и Майоровой об их служебных обязанностях в пух и прах.

Потребовав для начала на дегустацию кружку пива, Павел Матвеевич долго и подозрительно рассматривал его на свет, сдувал пену. Потом сделал глоток, выцедил все до дна.

— Так я и думал, — сказал Делианиди и раздраженно пристукнул кружкой о прила-

вок. — Пиво кондиционное, соответствует стандарту.

— Иначе как же, Пал Матвейч? — пожалла плечами Майорова. — Какое получаем, таким торгуем.

И тут руководитель обратился к подчиненным с речью, где самыми вежливыми словами были «дуры» и «курицы», а смысл сводился к тому, что он, Делианиди, не потерпит, чтобы такую кормушку, как пивная точка, две глупые бабы превратили бы в пустое место.

— Но, Павел Матвеевич, — робко попыталась возразить Вера Клюева, — мы план даем. Жалоб на нас нет. Работаем честно, на совесть.

— Я вас обеих уволю, — сказал на это, садясь в машину, Делианиди. — Как профессионально непригодных.

Случись в тот день у Майоровой и Клюевой проверка, непременно отметили бы проверяющие, что обычно кондиционное пиво на этот раз явно разбавлено: всю смену проплакали женщины, роняя тяжелые солончатые капли слез прямо в помутневшие от частого пользования пивные кружки.

— Не даст он нам, Вера, жизни, — резюмировала в конце дня Майорова. — Ты думаешь, чего он все про кормушку твердит? Ему надо, чтобы мы его подкармливали. Скорее всего, чтобы денег давали.

И она не ошиблась.

— Раз в месяц, — в следующей свой приезд открытым текстом сказал П. М. Делианиди, — каждая из вас станет передавать мне по три банковских билета достоинством в 25 рублей. Это будет моя ежемесячная прогрес-

сивка за мудрое и незлобивое руководство.

— Откуда? — закричала на это неожиданно осмелевшая Валентина Майорова. — Откуда я тебе такие деньги возьму?

— Ты мне не тычь! — взъярился за производством. — Эта кормушка больше стоит! Умный человек здесь и сам прокормится и другим даст! Вам в сельпо дверными задвижками торговать, а не золотым напитком! Уволью к чертям свиным!

И вот как-то вечером в кабинет Делианиди пришла потухшая, покорная Майорова и неловко протянула конверт с полутора сотнями.

— Другой коленкор, — сказал Павел Матвеевич, и Валентина на его лице впервые за все это время увидела подобие улыбки.

Следующий месяц у Веры и Валентины прошел в терзаниях и сомнениях.

— Небезопасно это — покупателям обманывать! — говорила Майорова. — Ишь мафиози какой выискался: дань ему ежемесячную плати!

— А не обманывать, так откуда деньги брать? — тихо роняла слезы Клюева. — А не давать, так уволит. Он начальник.

— Подавится он нашими деньгами, — решительно сказала Майорова. — Давай-ка ручку. Заявление в милицию напишем...

Через несколько дней сотрудники Домодедовского отдела внутренних дел арестовали гражданина Делианиди в момент получения взятки от подчиненных. Следствие выяснило, что вымогательством П. М. Делианиди занимался широко, собирая «урожай» со всего «куста». Суд отправил преступника в тюрьму на восемь лет.

А в Домодедовском РПС раздался взрыв возмущения.

Но то был не взрыв праведного возмущения поведением жулика, опорочившего мундир райпотребсоюза.

Возмутились действиями Клюевой и Майоровой, «посадивших Пашу».

Женщин, разоблачивших преступника, в недрах РПС немедля окрестили «стуканками», окружили презрением. Словно бы это они позор и боль Домодедовского РПС, а не жулик и вымогатель П. М. Делианиди.

И сегодня при именах Майоровой и Клюевой председатель Домодедовского РПС Н. Ф. Помениди хмурится, отводит глаза в сторону и говорит, что да, напоминает таких: «Они своего начальника за решетку улегли». А его заместитель по оргработе В. В. Хренов добавляет: «Они всегда были готовы делать пакости. Теперь, слава богу, одна уже уволилась по собственному желанию, другая пока еще нет, но...»

Словом, вот они, истинные виновники уголовного дела. Ату их!

История же падения одного из руководителей РПС с начальственных высот на скамью подсудимых даже не обсуждалась в коллективе!

Видимо, превращение торговой точки в «кормушку» сочли фактом нетипичным.

Увы, дела обстоят совсем по-другому. «Кормушки» стали настолько типичными, что появление среди мелкого, среднего и крупного жулья «строптивых» типа Майоровой и Клюевой выглядит как исключение, подтверждающее правило...

Московская область.

Марк САПОЖНИКОВ

БАЛЛАДА О ПЯТАКЕ

Мне сдачи следовал пятак.
О нем напомнил — робко так.
И тут же был я уличен
В том, что, пороками снедаем,
Под старость становлюсь рвачом,
Сквалыгой, жмотом, скупердяем,
Что самых жадных пожайней
На день сегодняшней раз в сто я,
А буду — на закате дней —
С Кашеём вровень стать достоин,
Что Плюшкин мне, видать, родня,
Довольно близкая к тому же,
Что жить должна, судьбу кляня,
Жена при таком-то муже...

И о пропаже не жалея,
Я удалился — тихо так...
Как много знаю о себе я
Теперь — всего лишь за пятак!
г. Ростов-на-Дону.

Ефим ТАРЛАПАН

ЭПИТАФИЯ ТОРГОВЦУ ЦВЕТАМИ

Он с нас сдирал семь шкур.
Хапуга! Жила!
Пускай без цветника
Стоит его могила,
Чтоб он не закрывал из-под плиты:
«Цветы! Цветы! Кому цветы!»

ЭПИТАФИЯ ДАВАШЕМУ ВЗЯТКИ

Когда настал его черед,
Ушел он быстро, без оглядки,
Свидетельствуя всем, что взятки
Смерть не берет.

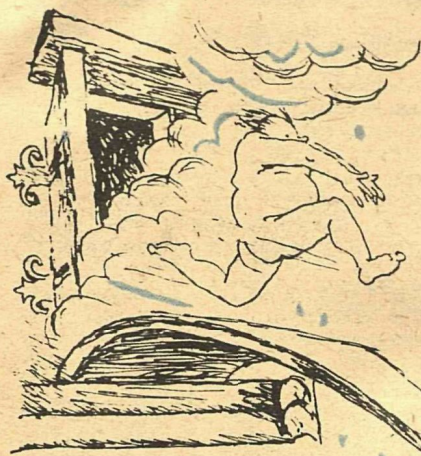
Перевел с молдавского
Евгений ВЕРБИН.

— Все тебе милиция мерещится! Там просто грабители.

Рисунок С. БОГАЧЕВА.

ТРОЙКА... СЕМЕРКА...

Кстати, спать-то еще рановато, едва за полночь перевалило, а вот часа два во рту куска не было — оголодали.

Потраченные силки восстанавливали весело, энергично, как после тяжелой, но хорошо сделанной работы. Не мешкая, запаливали «кладбищенку» и под «кхы-х», да «ух», да под взаимную подначку безбоязненно входили с ней в клинч. К первым петухам «голубой мокрушник» («Еще одна кличка «кладбищенки», допускается к употреблению в конкурсном порядке») отключал две трети рыцарей; к третьим на лавке не усживал никто, разве что опираясь бледным челом об уцелевший янтарный кочан... В основном же располагались в непосредственной близости к месту схватки — подле стола, на длинношерстных шкурах северных оленей...

Пробуждение было ломотным, стонным, увечным. И приходилось обычно на полдень. Вяло собирали кавалеры расплзающееся сознание в жмению и натужно рожали удовлетворительный ответ на сакраментальное «Где я?». После чего без сопротивления тонули в дилемме: немедленно и без оглядки тикать домой, желательно огородами, или погасить проблески сознания и кануть в небытие, желательно без этой рвущей голову и тело боли.

Но неожиданно грохотало обвалом: «Па-а-адем!.. По пол-кám!» И неуместные, казалось бы, здесь казарменные модуляции Бельчука оказывались на удивление действенными, тем паче что завсегда, превозмогая лому, поясняли: не армейские полки ждут павших в ночной баталии, а банные, и пути туда — два шага...

Бельчук долго маялся, где поставить баньку, и так прикидывал, и этак, но все-то виделась она ему бельмом, пока вдруг не высветилась сумасшедшина: а коли пристроить ее ко дворцу впритык, зато в виде древнего русского терема? И учинить там не одну лишь привычную всем баню, но и модную ныне сауну — на любого привереду!

В то же лето прилепили бичумельцы к южному боку дома знатный терем, за зиму украшенный еще и резьбой. Никто б и не дотумкал, что в нем баня... Прямо из парилки, через теплый тамбур, здоровяки вылетали в сугроб, хлипняк же трусовато сучил тромбофлебитками вокруг десятиметровой черномраморной купели.

— А ну, кто со мной взапуски вон до того берега? — куражась, кричал Бельчук, красный от снежных растираний, врываясь с мороза в стыдливый рыцарский гурт. — Слабо вам супротив меня! — И плюхал шесть пудов в холодную воду.

Во втором этаже наладил хозяин электрическую сауну; сам он в ней проку не разумел («С чего побесились-

то, россияне? Наша-то поздоровше! Порты и те перед иноземщиной скидаете!»), но — нате вам, зенки завидушие!

Из охотничьего домика волоклись разбитым наполеоновским охвостом, не поднимая очей; в тереме разэтакивались по интересу и медленно, мученически источали с потом «кладбищенку», мертвое зелье. Было кавалерам и всемогущество: на отмошку подносили кислый квас, капустный сок, пивко, легкую сладковатую брагу, а забубенным и «разведенку» — в малой дозе оттягива-

ла исправно. Через тройку часов, промывшись многожды изнутри и снаружи, частично входили в здоровье, и важные животы принимались трубить, требуя работ.

А за этим дело не стопорилось, ждала уж она, работа, кавалеров — там же, в охотничьем, только теперь в сообществе с нагулявшими по окрестностям дамами. И столование продолжалось, хоть и чуть умереннее, но все равно обильное, не в сравнение горластое, и с вольностями, и с анекдотами, и с заигрывающим женским повизгиванием. Приемы были рассчитаны на двое суток...

Сейчас, ребячливо пободав широким лбом неохватное стекло, Бельчук опустился на тигровую шкуру и, устроившись в позе гогеновской «Жены короля», с удовольствием извлекал из памяти все эти бесчисленные и такие привычные, им же срежиссированные сцены. И улыбался в предвкушении невиданного торжества, перед коим должны поблекнуть все прошлые забавы. К снеди, томящейся в погребке, послезавтра охотнички прибавят дичину, а с Дальнего Востока явится самолетом продукт нетрадиционный — лангусты, крабы, креветки, презентуемые по такому случаю верными людishками. Даже ненавистных «Камю» и шампанского заготовил Юрий Валерьянович. Так что с утробным интересом порядок...

По одному пункту терзался только Бельчук: какой бы разэтакый номер выкинуть на свой юбилей? Тщеславная душа сделала выбор: к финалу подводной резни ворвутся в маскарадный зал беглые уголовники («Отрепетуируем с челядью!») в казенных телогрейках и при щетине, бабахнут из обреза в аквариум — для реальности («Ради такой потехи не жалко!»), потребуют выложить драгоценности («Поглядим, какого лазаря запоете, рыцари!»), какой-нибудь дамочке («Подберем поклочливей!») подрежут финкой бретельку, а он, Бельчук, откроем огонь («Именно так!») из коллекционного маузера и уложит двоих («Кровью будут клюквенной истекать и зверски стонать!»).

Не успеет гость очухаться от нападения, а в охотничьем домике его подкараулит следующий сюрприз — живой медведь! («Местный егерь давно предлагает») Если привязать его позади уже всем известного чучела с коромыслом,

большая может выйти потеха: живого-то тоже за чучело примут, и вот тут жди чего угодно!..

Утвердив собственные выдумки, должествовавшие подчеркнуть независимость юбиляра перед сильными сей округи, Бельчук переселился в кресло, подъехал в нем к окну и задумчиво воззрился на заснеженный свой сад, искрящийся в утреннем солнце, необычайно ярком для зимы и каком-то нарядном («Причепурилось в честь юбиляра!»). Собственно, ничего там нельзя было увидеть, кроме голых стволов фруктовых деревьев, но хозяин видел и земляничную плантацию, и малиновое каре вдоль всего забора, и вишневый садик («Ах, что за чудо-наливки дают все эти ягоды!»), и огуречно-помидорные парники, и солнечный пятачок с облепихой и женьшенем... От целебных этих растений мысль ассоциативно переклонила на детей. Сперва, конечно, на дочек-близняшек, смешливых и сметливых хабалок, которых он дорогой ценой, да и то через личный канал, впахнул в медвуз («Предприимчивый человек должен прежде всего иметь бычье здоровье!»). Насчет дочерей он не только не заблуждался, но, напротив, поощрял их хватательные движения: «Милостей от жизни ждут дураки, но в дураках и остаются». И юные девы твердо усвоили оригинально преподанную им науку, даже не ведая о сарказме классика: «Бери, большой тут нет науки, бери, что только можно взять. На что же привешены нам руки, как не на то, чтоб брать!» Обе специализировались на гинекологии...

И пожелалось Бельчуку чем-то порадовать своих стрекулисток по случаю окончания пятого курса. Но к тряпью его не подпускают, и слава богу, а шубы песцовые к этой зиме справили... Ладно, можно плюнуть на принцип — бабе не место за рулем — и подарить моторную яхту — единственную их романтическую мечту. И еще мебель бы сменить во всем втором, женском этаже... Но тогда что-то надо подкинуть и соседям на верхотуре — сыновьям, тоже близнецам («К чему ни приложусь — отдача от меня на двести процентов!») и тоже студентам («Сплошной разор от вашего племени!»), одолевающим третий курс юридического факультета («Чтобы закон стал дышлом, предприимчивому человеку надо уметь его поворачивать!»). А чем их удивишь? На шмотки им давным-давно тьфу, по-настоящему среагировали лишь на подарок к двадцатилетию — практически новенькие «Рено» и «Плимут». («Вот так ради отпрысков и на отступничество от принципов идешь»). Жать на все дружины и добывать «Мерседесы»?.. Эх, то ли дело он сам, в лимузинах по городу не раскатывает — всегда на дорожном велосипеде. Оно и здоровее, и скромнее.

А лучше, пожалуй, закончить второй терем, заложенный у северного торца, — больше пользы принесет он парням, чем эти дурацкие иномарки: задумал Юрий Валерьянович оборудовать в нем тяжелоатлетический зал — со

штангами, набором блинов, гириями, тренажерами для растяжки и накачки силы. Парни-то у него не слабые, с задатками, но пока еще не бельчуковской стати. Прежде на каникулах не знали, куда себя приткнуть, теперь вот будут в породу входить.

Размышляя таким образом, Бельчук слегка лукавил: северный терем был нужен наперед прочим ему самому, поскольку во втором-то этаже виделась хозяйню бильярдная («Свояка в середине, там теплее, чужака в дальнюю, на периферию. А при плохом глазомере может выйти наоборот») и буквально грезилась «Пиковая дама», как он уже окрестил комнату для игры в карты. В них он и впрямь знал толк, безупречно считал варианты, всю игру держал в памяти, и обыграть его было непросто. («Выше интеллекта только интеллект, выше преферанса только преферанс. А между ними знак равенства!»)

Едва бельчуковская мысль набрела на карты, он должен был тотчас обратиться к ним и свои действия. Дотянувшись до орехового столика, Юрий Валерьянович взял гейшевую колоду, к коей питал слабость, чиркнул глазом по зазывным рубашкам, ответно улыбнулся узколицым тонкостанным лукавцам, снова не удержался, сгусарил: «И-и-эх!», машинально листанул, потасовал и вытянул карту наугад.

Вышла тройка.

«Опять! Надо же... Прямо знак карточной. Ведь был же когда-то именно троечковой. Всего лишь троечковой...»

В последние месяцы Бельчук испытывал, и по мере приближения юбилея все острее, физическую потребность побыть наедине с собой, остановиться, оглянуться, что называется, на прожитое, потолковать по душам с собственной душой, спервоначала выяснив, правда, цела ли вообще-то, и если окажется, что да, цела, жива и умеет толлику совеститься, хотя, понятно, заскорузла, обесчувствовалась порядочно и черным-черна от содеянного и виденного, — тогда, может быть, и помороковать с нею, а не подправить ли в чем свою линию, не осадить ли где назад и, главное, впрягаться ли в построики того капитального и рискованного дела, в котором, примерившись, обсчитав затраты и взрыхлив уже частично почву, обнаружил перехватывающие дух выгоды, но которое, не исключено, могло привести к исходу весьма плачевному, если не роковому.

Собственно, ради уединенного раздумья он и отмахнулся от привычной прорвы дел, вырвался из городской квартиры и прикатил в свою усадьбу, как сам определил, на двое суток тишины. Ведь послезавтра надо будет колготиться с приемом охотничьей и морской провизии, а что того пуще — нагрянет орда нанятой прислуги под водительством Зои Аркадьевны и бой-девиц, поднимется тарарам, пойдут круговерть да бестолковщина, разгон и рохле, и шустряку — не спрячься, не присядешь. Так что хочешь оглянуться — либо

сегодня, либо никогда, после-то юбилея уж не ко дню...

И потянулась память к младым годам. Бельчук перебрал лишь основные вехи, но так старательно, будто жизнь свою кому-то рассказывал. Или даже объяснял...

(Продолжение следует.)

ГДЕ РАСТЕТ МОЛОКО И МЯСО

Если вы получите новый сеноуборочный агрегат СПТ-60 производства завода «Сызрансельмаш», не торопитесь выгонять его в поле.

Исходя из собственного опыта, скажу вам откровенно, что агрегаты эти бывают, видимо, двух видов. Одни — для заготовки кормов, а другие — исключительно для развития технического творчества на селе.

Как только наш колхоз «Виениба» получил такой СПТ-60, я как механизатор сразу понял, что меня ожидает широкий фронт доделочных и ремонтных работ.

Потому что, к примеру, гидросистема в машине из-за массы неплотностей не работает. Масло в ней не держится, словно это решето. А знаете, до чего оригинально сделаны в СПТ-60 отверстия для крепежа? Они не просверлены, как положено, а просто прожжены газосваркой. Быстро и бесхлопотно.

Еще сызранцы, как я понял, не любят краски. Наверно, с детства не переносят ее запах. Поэтому покрашена только верхняя часть агрегата, а в нижней краской и не пахнет. В одном колесе кронштейн тормозного

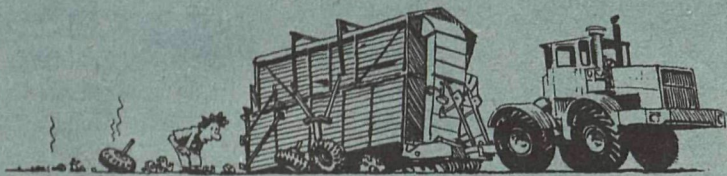
кулачка просто всунут, а не прикручен.

Видите, сколько возможностей для технического творчества дает только СПТ-60! Увлекаясь, забываешь обо всем, даже о том, что переставляют травы, потому что на подобной чудо-технике выезжать в поле бесполезно. И вот сейчас, в самый разгар заготовки кормов, приходится подкручивать, приваривать, довинчивать, подкрашивать, словом, проявлять смекалку и техническую эрудицию.

Но если говорить прямо и честно, есть ли совесть у сызранских машиностроителей? Понимают ли они, что их брак — это наши простои, а наши простои — это в конечном счете дефицит мяса и молока в стране? И таким образом недоделанный сеноуборочный агрегат бьет по потребителям, а значит, и по самим сызранским машиностроителям.

Сознают ли это те, кто выпускает машины для сельского хозяйства?

Е. УЗУЛАН,
механизатор колхоза «Виениба»,
Лудзенский район
Латвийской ССР.

НА ХОЛМАХ ГРУЗИИ...

Говорят, у Джибо Асанидзе свой почерк. Хотя Джибо не писатель, не композитор и даже не живописец. Но почему, скажите, своего почерка не может быть у бригадира кормозаготовительной бригады? Я считаю, что может. Поскольку Асанидзе человек творческий, безусловно, одаренный, и вполне возможно, что, кроме заготовки кормов, он может писать стихи и сочинять музыку.

Простое, казалось бы, дело: косить траву, делать из нее сенаж, консервированный корм, словом, готовить для скота незатейливый деликатес.

Но вот заполнили две траншеи под завязку, а косари все подвозят траву и подвозят. Как быть?

И тогда смекнул Асанидзе — нарастить борта траншеи. Теперь вместо полутора тысяч тонн каждая вмещает две тысячи. Таким же манером решили оборудовать третью траншею. И пошла зеленая масса непрерывным потоком, каждый день по 220 центнеров...

А почему так стараются кормодобытчики?

Да потому, что внедрен в этой бригаде хозрасчет, безнарядная система оплаты труда. Зарплата каждого, а также премии и надбавки зависят от того, сколько и какого качества будет заготовлено корма для скота. Будет ли он сыт или же будет испытывать голод, который, как известно, не тетка. Личный интерес — вот что движет людьми.

Отсюда и творчество, и сходство у бригадира Асанидзе с поэтами и композиторами. Он постоянно в поиске. Асанидзе ищет, что бы такое посеять на тех почти двух тысячах гектаров, что отданы под его попечение.

Нынче, например, кроме овса, ржи, ячменя и кукурузы, посеяли эспарцет. Хорошая трава, сочный белковый корм. Асанидзе уверен: не меньше 120 центнеров с гектара соберет его бригада этого корма.

Или вот такой факт. Прежде качество кормов определяли органолептическим путем. Проще сказать, на глазок. Теперь за качеством строгим оком следит лаборатория. И лаборатория свидетельствует: бригада Ратеванского животноводческого совхоза, руководимая Джибо Асанидзе, заготавливает корм высокого качества.

Нынче травы в Болнисском районе уродились добрые. Поэтому решили ратеванцы заготовить двухгодичный запас кормов для совхозного стада — мало ли что может случиться в будущем году...

К. УБИЛАВА,
Грузинская ССР.

Ю. КАЗАНЦЕВ, специальный

Запас

Поскольку это бывает раз в год, а пишется об этом и того реже — освежим память!

Итак, раз в год, в его начале, госснабовские, статистические службы, комитеты народного контроля шерстян наших предприятия на предмет остатков сырья и материалов от работы в ушедшем году.

Вообще-то предприятия и производства сами представляют списки остатков. Но что узнает из этих списков статистика? К концу четвертого квартала, извещают предприятия, мы аж с собаками искали на своих складах катанку, уголок, швеллер и цемент... А материалов, которые не нужны, этого, честное слово, нет и в помине. Так как омертвление добра — это хуже воровства, товарищи!

Но идут народные контролеры на предприятия, идут, ибо знают: каждое второе предприятие в переписи остатков матценностей отчаянно врет!

Вот и мы — внештатный сотрудник областного комитета народного контроля Я. Элькин и автор — в обстановке полной секретности двинули на Челябинский опытно-механический завод треста «Уралгазстрой».

Представившись несколько растерянной администрации завода, Я. Элькин затребовал список остатков материалов. Списка не оказалось, так как к переписи тут якобы не приступали, хотя все сроки вышли. А на нет суда нет!

— Что ж... Мы вам поможем, — сказал контролер и по плечи зарылся в бухгалтерские и складские бумаги.

— Когда меня назначили сюда директором, я долго ходил без головного убора — волосы стояли дыбом! — заполнил тревожную паузу директор завода А. Рудой. — Видите ли, тут начальник материально-технического снабжения был злым гением своей профессии. Он мог без разрешительных документов, без приказа завезти к нам металл, который был не нужен. Того человека мы перевели на другую работу...

— Внимание! — сказал тут контролер. — На данном предприятии в излишних и ненужных материалах — это признает и старший инженер по снабжению

Рисунок Е. ШУКАЕВА.

— Это ваш сын?
— Не помню, я дома редко бываю.

корреспондент Крокодила

КАРМАН ТЯНЕТ

Тихонюк — оказались: гидромотор, гидронасос, аккумуляторы, автопереключатели, трубы всевозможные, блоки стеклянные, железо кровельное...

- Сколько последнего? — не сдержался я.
- Десять тонн!
- И не нужно?!
- Истинно так!
- И давно?
- С позапрошлого года!

Предвижу: сейчас кто-либо из читателей-хозяйственников, особо из сельских, не поверит: не может быть! Чтобы кровля — и не нужна?!

Факт есть факт. И ничего тут удивительного нет. Просто кровельное железо вам, товарищи хозяйственники, нужно позарез, вот вы за ним и гоняетесь. А на заводе оно не нужно, и потому оно лежит.

— А где хранится металл?
— Под полутонным железобетонным гнетом! — отпартовала кладовщица В. Бузина. — Если кто покуется на листы, то следствие враз найдет покусителя по гриже!

— Позвольте еще вопрос, — сказал Элькин. — Вот в моих руках карточки складского учета. Известно, что есть единая форма их ведения; также есть единые правила движения, отпуска материалов. Но что видим мы? Карточки даже не пронумерованы, а в их содержании черт не только ногу, но и шею сломит! Исправления! Подтертости! Затертости! Это элементарное разгильдяйство, если за этим не стоит нечто худшее...

Товарищи! — продолжил контролер, обращаясь уже к окружению директора и к самому директору. — Как материально ответственные люди вы с таким кладовщиком можете сесть на скамью не в парке культуры и отдыха!

— Значит, меня виноватить? — полыхнула глазами Бузина. — Тут все с образованием, а у меня в детстве даже оценок по арифметике не было, учительша нули ставила! Не виноватая я!

— Тогда помогите мне разобраться, — сказал Элькин, тем самым признав, что зашел в тупик — настолько была запутана складская отчетность.

— Прошу, дешифруйте вот эту карточку: куда и сколько ушло ацетона? Бузина, глянув в карточку, стала молча смотреть в окно.

— Тогда поясните вы, — с надеждой воззрился контролер на главбуха завода К. Желонкину, — куда и сколько ушло ацетона согласно вот этому, с позволения сказать, документу строгой отчетности?

И контролер подал Желонкиной клочок бумажки. Сначала отстраненный взор главного бухгалтера говорил о высоте дум. Затем о приземленности. Затем минут двадцать, не меньше, главбух метала костяшки на счетах и, наконец, поникла — задача оказалась непосильной! Уж больно многослойной, как икона старого письма, была карточка складского учета.

Смешно сказать, но именно главбух, бухгалтерия должны контролировать работу склада, должны призывать время от времени кладовщицу, ставить во фронт и вездливейше интересоваться состоянием документов, движением и отпуском материалов, также тем, есть ли на заводе материалы лежалые и, значит, заводу ненужные.

Быть может, подумали проверяющие, все эти аккумуляторы, блоки стеклянные, переключатели надо продать давно? Что им годами валяться? Да и полно в плюшкиных играть! Говоря по большому счету, черт-те сколько битума, кирпича, проката, цемента, двигателей всевозможных заморожено на тысячах наших предприятий вот таким, как на опытно-механическом, способом хозяйствования и учета! А ведь это добро должно крутиться, облипать рублями, давать прибыль, а не лежать мертвым грузом на экономике государства...

И покончив с делами бумажными, сутулясь, как папаша Гранде, контролер Я. Элькин под занавес захотел увидеть пачку ненужного кровельного железа — такое встречаешь не часто.

На складе опытно-механического мы отыскали кровлю, хотя склад находился под открытым небом, а кладовщица как-то незаметно отстала от проверяющих.

Что сказать?
Полутонный блок валялся в стороне, а пачка железа была почата. Насколько? Сразу не определить.

— Кладовщицу сюда! — вскричал директор А. Рудой. — Довольно! Хватит глупоголовой прикидываться!

А она и не прикидывается. Пользуясь полнейшей бесконтрольностью, кладовщица работает по своей системе отпуска и учета материалов. А это не глупоголовость. Это, как говорят в народе, себе на уме!

Вернувшись в Москву, автор встретился с заведующим сектором плановых и статистических органов Комитета народного контроля РСФСР В. Дидковским и взял у него интервью.

— Владимир Дмитриевич, что показала очередная перепись материальных ресурсов?

— Дадим слово цифрам. В РСФСР было проверено 8000 объектов. Народными контролерами, службами, принимавшими участие в кампании, были найдены 43 тысячи тонн проката черных металлов, 13 тысяч тонн стальных труб, 7 миллионов тонн кабельных изделий, 71 тысяча кубометров деловой древесины, 35 тысяч тонн цемента и т. д. Картина, надо сказать, не полная, так как 8000 объектов — это далеко не все объекты республики, их много больше. Об истинных размерах и количестве материалов, запрятанных на «черный день», можно только догадываться.

— Что толкает предприятия идти на подлог?

— Если послушать их руководство, то самые благие намерения. Забота о производстве. Мол, вы знаете, какое у нас снабжение, сегодня есть — завтра нет. Но истинная причина в другом: желание иметь неучтенный резерв. На всякий пожарный случай. Вот прокатился по стране призыв — оработаем два дня на сэкономленном сырье! Хорошая инициатива! Но кто-то действительно считает каждый килограмм сырья, материалов, чтобы сработать сугубо на экономии, а тот, у кого есть неучтенные запасы, — ему зачем ломать голову? Залез в заглазник — вот и все труды.

Скрытые матценности объясняют еще и тем, что их переписью занимались несведущие в переписи люди. Если такой отчет проходит, то все хорошо. Если же отчет проверяют и находят искажения, то у производства готов ответ: мол, люди ошиблись, пересчитаем, кого надо накажем. Но возьмем тот же Челябинский опытно-механический завод треста «Уралгазстрой». Складская документация там была запущена, но после рейда перепись материальных остатков проведена отлично. В то же время в строительном-монтажных управлениях того же треста на складах лежит немало спрятанного добра.

— На опытно-механическом мы обнаружили ненужные предприятия материалы, приборы...

— Это, так сказать, валюта для межзаводского обмена по принципу «ты — мне, я — тебе».

Цемент, краски, многих других числящихся в дефиците материалов у нас производится в избытке. Омертвление же матценностей приводит к дефициту. Дефицит — к злоупотреблениям. Злоупотребления — к уголовным делам. Вот ведь какая цепочка...

Челябинск — Москва.

МИМОХОДОМ

Не давай себя раскусить — съедят.

Когда на душе скребут кошки, почему-то хочется лаять.
А. САМОЙЛЕНКО, г. Владивосток.

Из камня преткновения искры не высечешь.
В. ПАВЛОВ, г. Владивосток.

Самая дешевая приманка — золотые горы.

Какого только цвета не бывает голубая мечта!
А. ЛИГОВ, г. Новосибирск.

— Кому-кому, а мне и на пенсии хватает дел!

Рисунок Б. САВКОВА.

Д. ЗГЕРСКИЙ

Депутат израильского кнессета раввин Меир Кахане возглавляет организацию «Ках», что в переводе означает «Вот так». А что, собственно, «вот так»? — спросит читатель. «Вот так» — написано на эмблеме организации, а изображена на ней вздетая кверху рука, сжимающая винтовку. Впрочем, речь пойдет о другом. О досадном недоразу-

мении. Дело в том, что Меира Кахане, переехавшего из США в Израиль, называют фашистом. Находятся и такие, кто ставит знак равенства между ним и Гитлером.

Как так, Меир Кахане и Гитлер? Это уж слишком! Гитлер, как известно, мечтал стереть евреев с лица земли, а Меир Кахане в отличие от фюрера всячески защищает интересы евреев. В 1969 году он даже создал в США «Лигу защиты евреев». На митингах в Израиле он говорит: «Шалом вам, евреи!» и не преминет повторить свой любимый лозунг: «Арабы! Вон из Израиля!» На одном массовом митинге он сказал: «После выборов в кнессет Ариэль Шарон (генерал, организовавший побоище в Сабре и Шатиле), Рафаэль Эйтан (бывший начальник штаба армии Израиля) и я — мы вместе наведем для вас порядок в стране. А когда я стану министром обороны, я посажу всех арабов на грузовики и вывезу их в Саудовскую Аравию!» Так-то вот. Точнее, вот так.

Или взять вопрос о чистоте крови. Покойный фюрер больше всего пекся о том, чтобы арийцы не смешивались с евреями, которые, по его мнению, были «нечистой расой».

Меир Кахане в полную противоположность Гитлеру больше всего печется о том, чтобы евреи не смешивались с арийцами и прочими, поскольку прочие и есть, по его убеждению, «нечистая раса». Став депутатом кнессета, он предложил соответствующие законопроекты. Например, посадить арабов на пять лет в тюрьму, если они состоят в

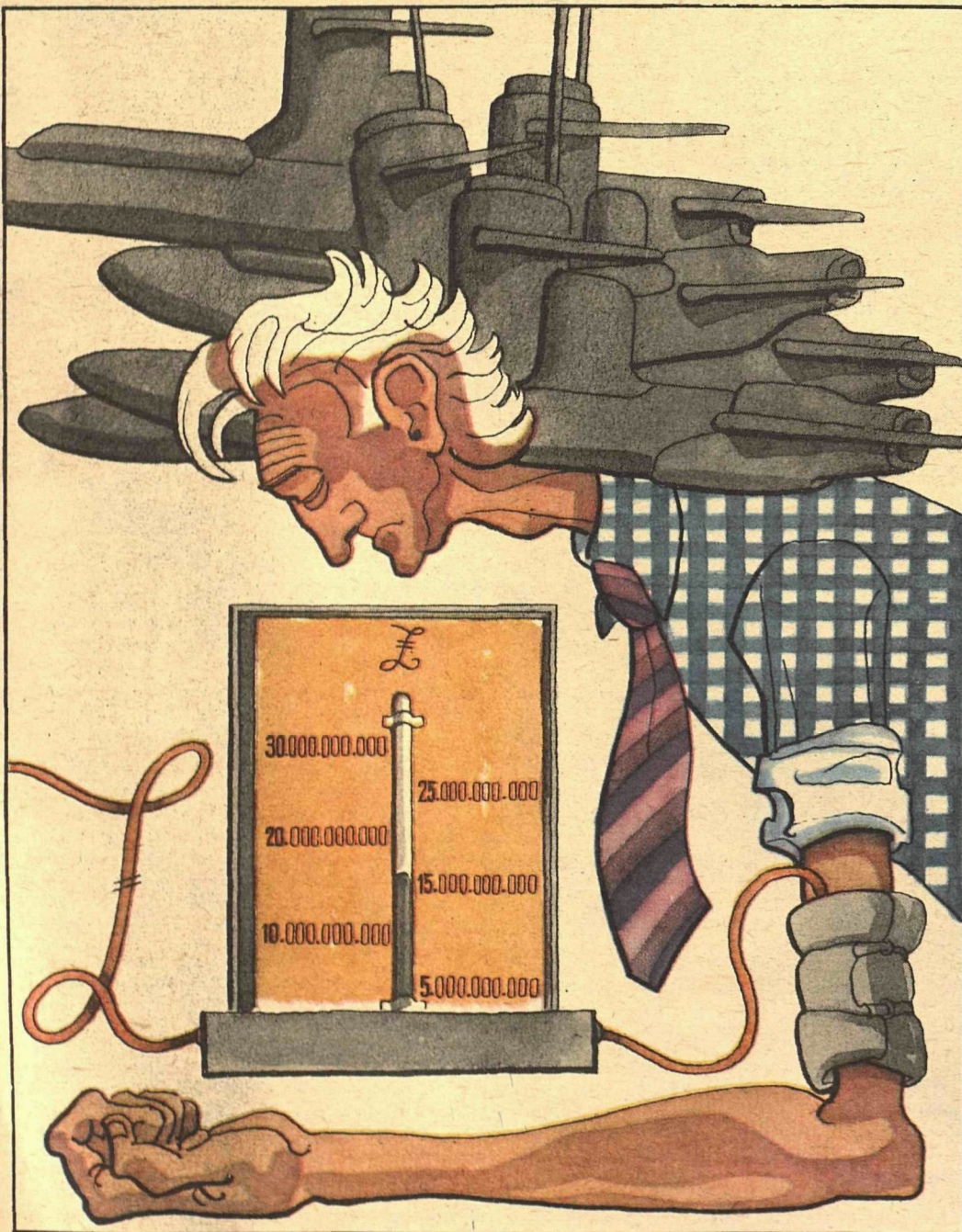
любви с еврейскими женщинами. Если араб убьет еврея, убийце — смертная казнь. Если наоборот — приговор не менее категоричный. оправдать! А вот и другие его инициативы: лишить арабское население социального страхования. Безработицу ликвидировать путем увольнения всех арабов с работы. Вот так!

А взять хотя бы территориальные вопросы. Гитлер претворял в жизнь установку немецкого идеолога начала XX века Клауса Вагнера, который писал: «Всякому великому народу нужна новая территория. Она должна расти за счет иностранной земли». Свои воззрения фюрер изложил в книге «Моя борьба».

В отличие от него Меир Кахане, автор книги «Моя вера», не посягает на иностранные территории, поскольку считает земли арабских государств принадлежащими в соответствии со святым писанием Израилю. Как-то он решил начать действовать. Отправился со своими сторонниками освобождать населенный пункт Умм аль-Фахм от арабов. А там из 25-тысячного населения арабы составляют половину. Увы, случилось непредвиденное: евреи в Умм аль-Фахм проявили непонимание и даже дерзость. Они объединились с арабами, построили баррикады и не пустили Кахане освобождать их от арабского присутствия.

Уже из вышеизложенных фактов, уважаемый читатель, становится очевидно, сколь велика разница между Адольфом Гитлером и Меиром Кахане.

Программа модернизации британского военного флота обойдется английским налогоплательщикам в 15 миллиардов фунтов стерлингов.

ПОВЫШЕННОЕ ДАВЛЕНИЕ

Рисунок Г. ЛОМИДЗЕ.

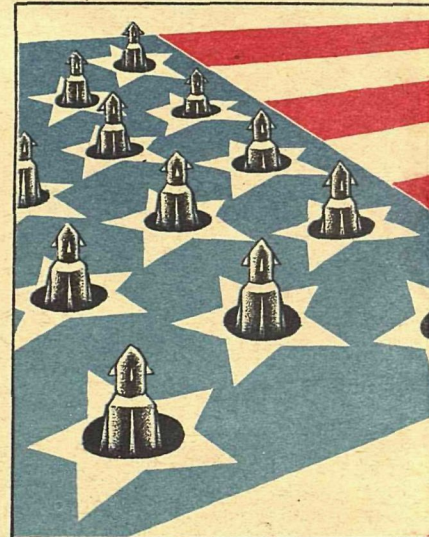
Николай
ЭНТЕЛИС

ДРАМА
ХРАМА

Газета «Таресшпигель» сообщила, что в городке Вайпертсхаузен (ФРГ) рухнула церковь после того, как над ней пролетели на малой высоте три самолета бундсвера.

Три аса,
Соблазнившись
Ничтожной высотой,
Напакостили пастве
И троице святой.
Разрушены отныне
И божий храм,
и вера...
А где ж теперь
молиться?
В казармах бундсвера?

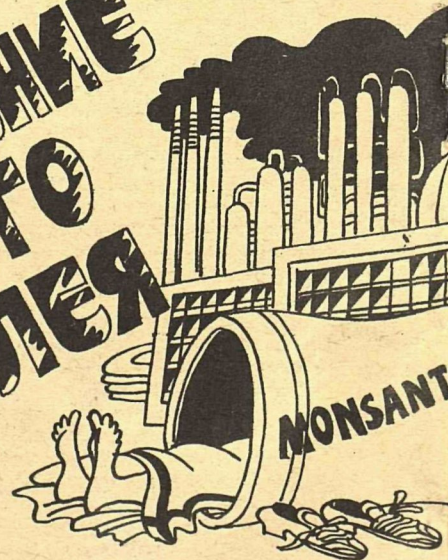
В штатах Вайоминг, Небраска, Дакота, Монтана и других планируют установки новых ракет.

ВООРУЖЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

Анатолий РЕПИН

ПРОЗВРЕНИЕ
СТАРОГО
ХАРЛЕЯ

Было время, когда Лонни Харлей принимал на веру красивые слова насчет Соединенных Штатов Америки — это, как ему с детства твердили, народа, для народа и управляется народом».

— Больше не верю, — решительно говорит Харлей сейчас. — Все враки. С чего бы это взбунтовался 64-летний рабочий за год до пенсии? Потер годок, ушел бы на покой, а там говори себе, что хочешь, никому до тебя нет д

Но есть и еще одно принципиальное различие: боевики Гитлера носили коричневые рубашки. Боевики Кахана носят желтые рубашки.

Однако объективности ради следует отметить и одно небольшое сходство между фюрером и раввином. В свое время фюрер сумел одурачить многих людей, вдобавив им нацистские убеждения. Меиру Кахане тоже удается приумножать число своих сторонников. В 1973 году, когда он баллотировался в кнессет, за него голосовало только 1281 человек, а в 1984 году он прошел при поддержке уже 25 тысяч избирателей. По данным опроса, в настоящее время его поддерживает около 40 процентов молодежи. Почти как у Гитлера. Успехи Кахана, как видим, налицо.

Дело дошло до того, что лидеры блока Ликуд решили вступить в соревнование за популярность с раввином-депутатом. Они сочли, что нужно просто-напросто перецеголять воинствующего богослужителя. По их инициативе были закрыты арабский театр и арабский университет. Потом они начали открыто выступать за усиление всех видов репрессий против арабских граждан, в том числе и за введение смертных казней для арабов.

«Уж не идет ли дело к созданию в Израиле нацистского государства?» — этим вопросом задаются сейчас многие. Можем предположить: если и будет создано такое государство, то не на базе антисемитского нацизма Гитлера, а на базе сионистского расизма Меиры Кахана. А это, как говорится, две большие разницы.

Прикрываясь лицемерными лозунгами «свободы», «демократии» и «гуманности», США оказывают финансовую помощь бандам никарагуанских «контрас».

— Осторожнее! Не запачкайте упаковку!

Рисунок М. АБРАМОВА.

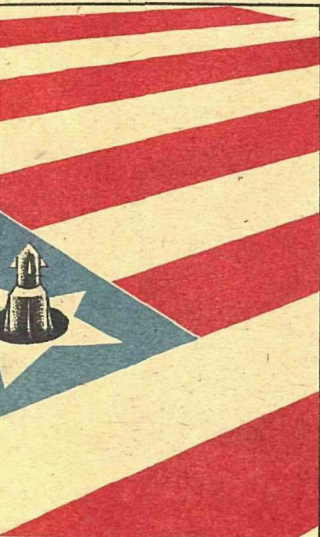
ЕСТЬ ЛИ ОХОТА ЗАКАЗЫВАТЬ ФОТО?

В лондонском фотоателье предпринимчивой Крис Блок можно позировать в обнимку с фигурами английского принца Чарльза и его супруги Дианы.

Для каждого Подобный снимок — Честь... Однако завыка В деле есть: Коль у тебя Ни крова нет, Ни пищи, Спасет ли Это фото — «Принц и нищий»? В обнимку С титулованной четой Ты все равно В обнимку с нищетой.

Рисунок А. АРТЕМОВА.

Колорадо, Южная и Северная
тса разместит мобильные

то и живешь в свободной Америке. Но были, значит, веские причины, заставившие старого человека поступить по-своему.

Помните «Юнион карбайд»? Ну, ту самую корпорацию, что отравила тысячи индейцев в Бхопале? Конечно, помните. А о «Доу кемикл» слышали? Напомним: эта корпорация производила отравляющее вещество «эйджент орандж» для опрыскивания вьетнамских джунглей с американских вертолетов, чтобы деревья сбросили листву и перестали укрывать партизан. От этого «эйджента», то бишь агента пентагоновских химиков, пострадали тысячи людей, в том числе и американские солдаты. А вот компанию «Монсанто» знаете вряд ли, хотя именно ее заводы, оказывается, поставляли для «Доу кемикл» диоксин под номерами 2, 4, 5 и под литерой Т — компоненты вещества «эйджент орандж». Да и я узнал о существовании «Монсанто» лишь тогда, когда столкнулся с историей Лонни Харлея.

Он 38 лет работает на заводе компании «Монсанто». Живет в поселке Нитро, отсюда рукой подать до поселков при заводах «Юнион карбайд» и «Доу кемикл». В этой местности штата Западная Вирджиния химических заводов целых два десятка. Теснятся они и зловонно дымят в долине реки Канауха, прозванной в народе «раковой долиной». К речным ракам это популярное название имеет еще меньшее отношение, чем конфеты «Раковые шейки». В реке Канауха не то что раки — последние пескари и даже лягушки давно перевелись. Всю живность отравили отходами химических заводов. А в «раковой долине» травят людей. В их числе оказался и Лонни Харлей, отравленный организм которого взбунтовался против вбитых в его голову представлений о справедливости, свободе и равных возможностях в Америке.

Еще лет 30 назад Харлей заметил, что после работы ему все труднее заниматься любимым времяпрепровождением — вскапыванием огородных грядок. Поковыряется минут 15, и все, задыхается. Тогда же у него родилась дочка с врожденными болезнями почек и позвоночника. Примерно то же происходило у соседей по поселку Нитро. Все они работали на заводе «Монсанто».

Поселок превращался в лазарет. Взрослые ходили, как сонные мухи, новорожденные появлялись на свет с метриками инвалидов. Врачам, занимаемым компанией, давно уже не верили. Пригласили докторов со стороны. Они обследовали десятки жителей поселка и схватились за головы: «Как же вы терпели это 30 лет?! Всех вас, леди и джентльмены, попросту давно отравили и продолжают травить ядовитыми веществами».

Лонни Харлей, все еще веривший в справедливость в Америке, бросил клич: — Айда, ребята, в суд! Там разберутся. Слава богу, мы живем в свободной стране. Никому не позволено травить людей почем зря. Пусть компания раскошелится хотя бы на наше лечение.

Так от имени всех 175 отравленных обитателей Нитро и их семей Лонни Харлей и пять его приятелей смело начали полгода назад судебную тяжбу против хозяев «Монсанто». Они требовали, чтобы компанию признали виновной в отравлении рабочих ядовитыми веществами и заставили ее выплатить компенсацию за причиненный здоровью ущерб. В итоге наивные истцы разуверились в американской справедливости и знаменитых равных возможностях, а хозяйева, наоборот, уверовали в них пуще прежнего. Помог им в этом судья, предоставивший и тем, и другим неоспоримые на сей счет основания. Харлей и его приятели проиграли дело. Фирма «Монсанто», соответственно, выиграла. Судья игнорировал и свидетельства врачей, и вещественные доказательства в лице самих пострадавших. Зато он согласно кивал, слушая доводы адвокатов компании, вопрошавших: «А при чем здесь компания «Монсанто»? Мало ли чем болеют люди в долине реки Канауха?».

Но исход суда вовсе не означал, что обе конфликтующие стороны просто остались на исходных позициях. По тамошним законам свободы, справедливости и равенства возможностей проигравшего в таком деле бьют, и больно. Принцип «лежащего не бить», соблюдаемый даже в собачьих драках, там не признается.

Лонни Харлею и пяти его приятелям было велено возместить судебные издержки компании «Монсанто» на ловких и посему дорогостоящих адвокатов: 300 тысяч долларов. То есть, по 50 тысяч на брата по несчастью. Таких денег у них, само собой, не водится. Уж кто-кто, а хозяйева «Монсанто» это знали...

— В тюрьму голодранцев! — потребовали они.
— Зачем? — удивился судья. — Разве деньги помешают?
— Не помешают, но их у этого Харлея и его дружок нет.
— Но есть дома, — хитро улыбнулся судья. — Их мы и конфискуем. Домики сейчас в цене. А земельные участки тем паче.

На том и порешили. И теперь даже если бы и появились вдруг силенки, старый Лонни Харлей не стал бы копать в своем огороде. Он уже не его...

Вашингтон — Москва.

ТИПОГРАФСКИМ СПОСОБОМ

В чем угодно можно обвинить бюрократов, только не в пристрастии к юмору. А если и пошутит бюрократ ненароком, то смеяться почему-то никому не хочется.

Испокон веков люди относились к смерти с печальной серьезностью, не допуская по отношению к ней ни фамильярности, ни легкомыслия.

Работала на станции Кавказская (Сев.-Кавк. ж. д.) кассиршей А. О-ян и, увы, в августе 1985 года умерла. Факт, безусловно, прискорбный.

И вот по сей день перед праздниками приходят покойной открытки, в которых желают ей здоровья, успехов в труде, счастья и приглашают на торжественные собрания. Так было перед Новым, 1986 годом, перед 8 Марта, перед майскими торжествами.

Как могло такое произойти? Очень просто. Поручили кому-то посылать

поздравления и приглашения? Поручили. Выполняет он это? Выполняет. Причем скрупулезно, по списку, ставит галочки, чтобы никого не пропустить. А список давно уже не обновлялся, не исключено, что в нем и другие неточности имеются. А работник, который заполняет открытки, возможно, новый. Ему неизвестно, кто жив, а кто нет. А начальство, которое, возможно, в курсе, открытки эти не видит, потому что не подписывает их — вместо подписей там типографским способом отпечатано: «Руководство станции, партбюро, профком».

Может быть, потому и шлют эти открытки умершему человеку, что за ними не стоят подписи живых людей? Хотя, с другой стороны, большую часть открыток все-таки получают ныне здравствующие труженики. И им, кстати, тоже интереснее было бы читать послания, ПОДПИСАННЫЕ руководителями. А пока у них создается ощущение, что поздравление пришло не от собственного начальства, а от типографии, в которой отпечатан текст.

Л. НАУМОВ.

ВАЖНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ

Перед некоторыми словами хочется снять шляпу. Вот слово «инвентаризация». Так и тянет пропеть его басом, такое оно значительное. Порой даже бывшие воины испытывают робость перед этим словом.

Инвалид войны П. Н. Коваленко два года стоял в очереди на кресло-коляску. И наконец из облсобеса приходит извещение: 1 апреля явиться за коляской. Живет Коваленко в Ялте, а облсобес находится в Симферополе. Путь не очень близкий, а для семидесятилетнего инвалида изматывающий. Снимает Коваленко с работы сына и вместе с ним на машине подкатывает к облсобесу. И что же? В кабинете №9 ему невозмутимо заявляют:

— Явитесь завтра. А сегодня на складе мероприятие государственной важности. Ин-вен-та-ри-за-ция!

Нечем было крыть инвалиду войны. Против столь грандиозного мероприятия не попрешь. Не поставишь на одни весы с ним свои собственные издержки. Ну, утомился в пути, ну, потратился на транспорт, ну, сорвал сына с работы. Все это государственной значимости не имеет.

— Хотя бы извинились, — только и сказал П. Н. Коваленко.

Это замечание буквально взорвало сотрудницу из кабинета №9, и она самым беспардонным образом выставила инвалида в коридор, где он смог обсудить создавшуюся обстановку с другими инвалидами, также явившимися за креслами-колясками.

Подавляющим большинством голов было решено инвентаризацию всячески приветствовать, с условием, что вместе с материальными ценностями будут учтены и бюрократы, засевшие в данном учреждении.

Э. ИВАНОВ.

ДОМ-НЕВИДИМКА

Когда на стол инспектора Унечского райотдела культуры Светланы Макаровой Поляковой лег присланный из Брянского управления культуры «Паспорт санитарно-технического состояния условий труда на объекте культуры», инспектор рассудила так: «Паспорт — это хорошо. Это, наверное, для более детального знакомства, чтоб лучше знать наши нужды и беды».

Заполнив паспорт, она пробежала его глазами и подивилась: вполне процветающим объектом предстал перед ней районный Дом культуры. Создавалась такая благополучная картина, что ни о какой помощи из области и речи быть не могло.

Как-никак на четырех сотрудников ДК приходилось целых четыре гардеробных крючка, что полностью отвечало СНиПу П-92-76. В строгом соответствии с нормами на объекте имелся умывальник (1), а также туалет (тоже 1). Что же касается уровня шума, влажности, освещенности в рабочих помещениях ДК, то и здесь не оказалось никаких расхождений с нормами.

Короче говоря, замечательные санитарные условия работы в районном ДК повергли Светлану Макаровну в уныние. Хотелось дополнить всю эту сухую

цифры некоторыми художественными деталями и живописными примечаниями. Но не было для этого в паспорте отведено соответствующего места, где можно было бы сделать существенные уточнения насчет, скажем, умывальника и туалета. Можно ли считать, что они дислоцированы на объекте культуры, если для посещения их надо надевать шапку и пальто и бежать к соседям в кочеварку или в дальний конец двора?

Да, жаль, что нет в паспорте места для примечаний. Можно было бы указать, что районного Дома культуры, увы, просто не существует, о чем, кстати, прекрасно осведомлены в управлении культуры. Штатное расписание есть, сотрудники тоже налицо, но вот здание ДК с фойе, зрительным залом, с комнатами для кружков напрочь отсутствует. Работники ДК бедствуют в тесной халупке из двух комнат. Если и заглянет сюда кто из жителей Унечи, так не концерт посмотреть, не попеть и не сплясать, а разве что еще раз поинтересоваться:

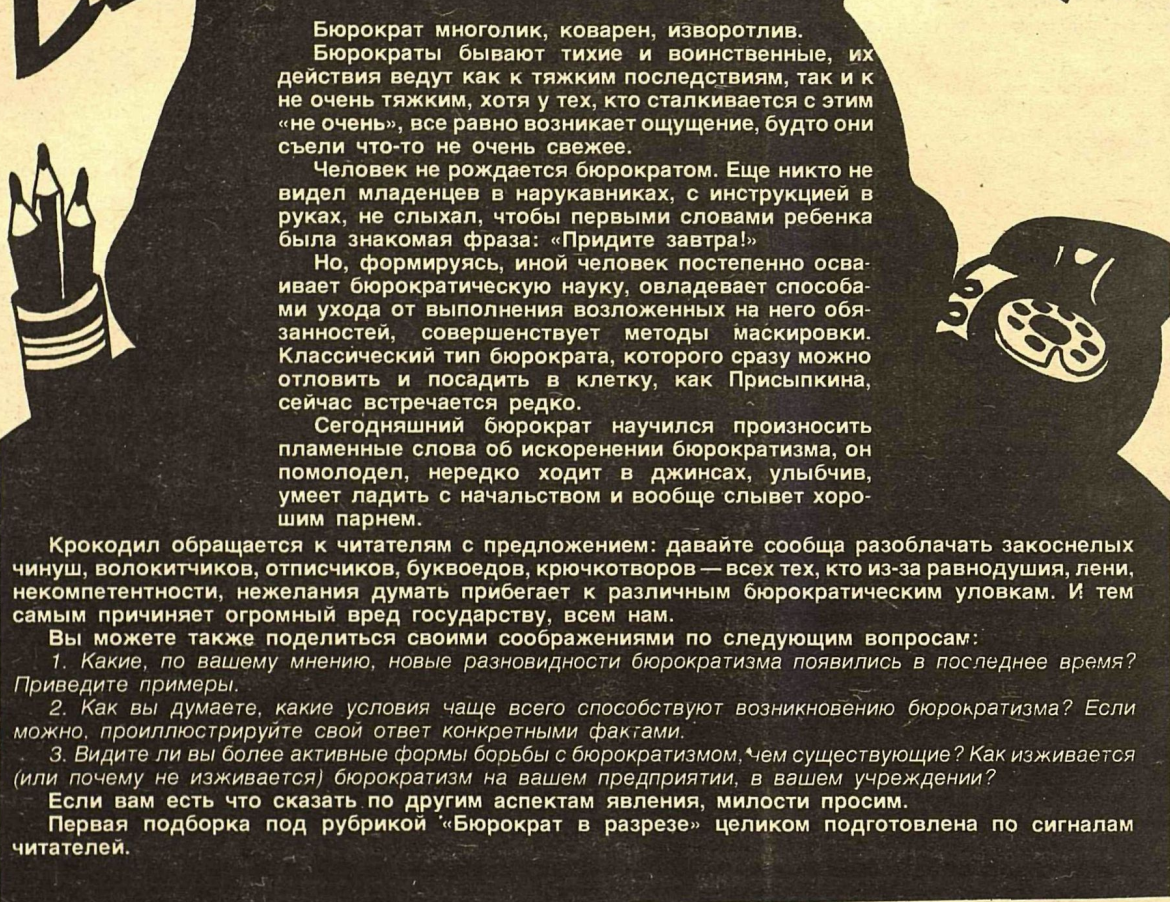
— Когда же наконец нам построят Дом культуры?

На что, конечно, резонен ответ:

— Когда областное управление культуры будет заботиться не только о благополучии своей отчетности, но и о культурном досуге жителей Унечи.

А. ВАВРА.

БЮРОКРАТ В РАЗРЕЗЕ

Бюрократ многолик, коварен, изворотлив.

Бюрократы бывают тихие и воинственные, их действия ведут как к тяжким последствиям, так и к не очень тяжким, хотя у тех, кто сталкивается с этим «не очень», все равно возникает ощущение, будто они съели что-то не очень свежее.

Человек не рождается бюрократом. Еще никто не видел младенцев в нарукавниках, с инструкцией в руках, не слышал, чтобы первыми словами ребенка была знакомая фраза: «Придите завтра!»

Но, формируясь, иной человек постепенно осваивает бюрократическую науку, овладевает способами ухода от выполнения возложенных на него обязанностей, совершенствует методы маскировки. Классический тип бюрократа, которого сразу можно отловить и посадить в клетку, как Присыпкина, сейчас встречается редко.

Сегодняшний бюрократ научился произносить пламенные слова об искоренении бюрократизма, он помолодел, нередко ходит в джинсах, улыбчив, умеет ладить с начальством и вообще слывет хорошим парнем.

Крокодил обращается к читателям с предложением: давайте сообща разоблачать закоснелых чинуш, волокитчиков, отписчиков, буквеедов, крючкотворов — всех тех, кто из-за равнодушия, лени, некомпетентности, нежелания думать прибегает к различным бюрократическим уловкам. И тем самым причиняет огромный вред государству, всем нам.

Вы можете также поделиться своими соображениями по следующим вопросам:

1. Какие, по вашему мнению, новые разновидности бюрократизма появились в последнее время? Приведите примеры.

2. Как вы думаете, какие условия чаще всего способствуют возникновению бюрократизма? Если можно, проиллюстрируйте свой ответ конкретными фактами.

3. Видите ли вы более активные формы борьбы с бюрократизмом, чем существующие? Как изживается (или почему не изживается) бюрократизм на вашем предприятии, в вашем учреждении?

Если вам есть что сказать по другим аспектам явления, милости просим.

Первая подборка под рубрикой «Бюрократ в разрезе» целиком подготовлена по сигналам читателей.

ПО СВЕЖЕМУ СЛЕДУ

А. А. Осипов и не подозревал, что он преступный элемент, что его ищет милиция. Правда, он сменил место работы и из города Шимановска Амурской области переехал в г. Талас Киргизской ССР, но в этом, наверное, нет ничего криминального. И вдруг к нему является участковый.

— Значит, бегаете, скрываетесь,— сухо говорит он и предъявляет бланк с оттиснутой на нем по диагонали надписью «Розыск». — Давайте ваш паспорт. Поставим штамп как злостному неплательщику алиментов.

А ведь, казалось бы, ничто не предполагало такого малоприятного оборота дел. Перед отъездом из Шимановска Осипов попросил бухгалтерию выслать ему исполнительный лист сразу же после того, как он сообщит адрес. Приехав в Талас, он (кстати говоря, всегда исправно плативший алименты) так и сделал. Потом отправил еще одно письмо с напоминанием о высылке исполнительного листа, затем еще... И ждал. Но дождался не документа, а описанного выше визита участкового инспектора.

Видимо, прежде чем прибегать к крайним мерам, судебному исполнителю, а также шимановской милиции надо было проверить: а на самом ли деле Осипов заматывает следы, скрывается от уплаты алиментов? Стоило снять трубку и позвонить его бывшей жене, либо бывшим коллегам, либо родителям Осипова, его многочисленным друзьям и знакомым, и розыск не понадобился бы. Все они знали адрес Осипова и с готовностью сообщили бы его милиции. Но звонить куда-то, наводить справки — это ведь такая морока. Куда проще подключить всесоюзный розыск и переложить свои обязанности на других.

Г. ПОПОВ.

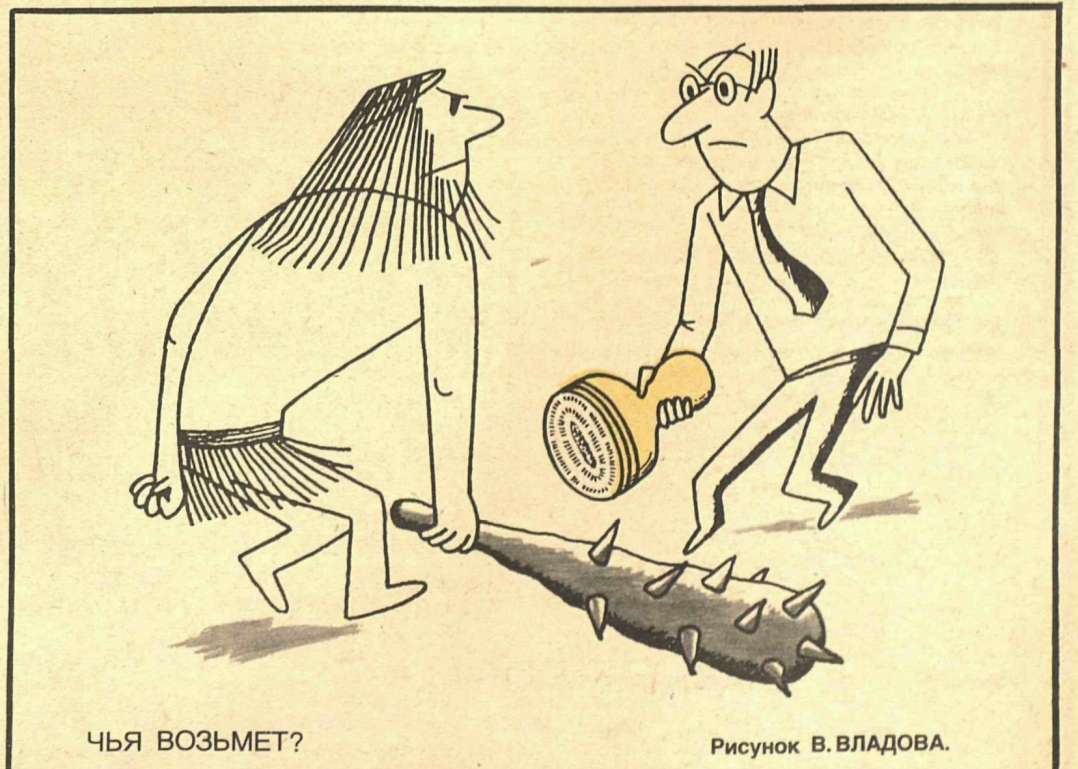

— Пока размножите, а там видно будет!

Рисунок В. МОХОВА.

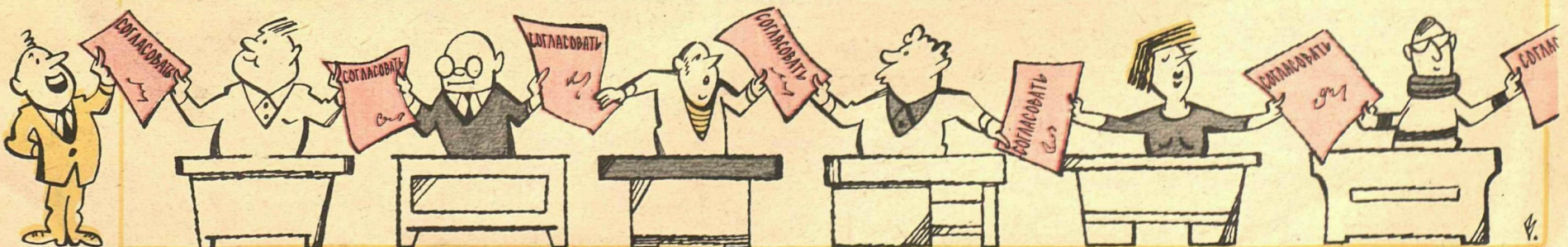

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

ЧЬЯ ВОЗЬМЕТ?

Рисунок В. ВЛАДОВА.

— Согласованно работаем...

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

ПУРГА НАД ДИКСОНОМ

**Святослав
Сергеевич
СПАССКИЙ**

К 60-летию
со дня рождения

Дружеский шарж
В. МОЧАЛОВА.

Вернувшись с кустового совещания, директор завода железобетонных конструкций Петр Иванович Казарцев обнаружил на своем столе анонимку следующего содержания:

«Когда весь коллектив героически перевыполняет план, известный вам Буслаев завел себе личного белого медведя, занимая им полезную площадь за пятым цехом, которого кормит за государственный счет. Время кормления: 8-30 утра и 16-00 пополудни.

Ясный Глаз, патриот завода».

— Экая же чушь!—воскликнул директор и выглянул в приемную:—Верочка, тут без меня Котов заходил?

— Заходил, Петр Иванович,—ответила секретарша.—Ремонт думает у вас делать. Косметический. Потолок смотрел.

— Потолок. Ясно,—сказал Казарцев и почесал бровь. Прикрыв дверь, он перечитал письмо и задумался. Потом посмотрел на часы.

— Пятнадцать пятьдесят пополудни. Пойду проверю. Хоть и глупо.

Однако сигнал Ясного Глаза, патриота Котова, к крайнему удивлению директора, подтвердился: обходя пятый цех, он уперся в могучего белого медведя. Медведь полулежал в холодке, выставив палевое брюхо и уютно подперев лапой щеку. Глаза его были зажмурены.

— Наваждение,—сказал Казарцев и ткнул медведя ногой, чтобы убедиться: живой ли? Медведь открыл вишневым глазом и покосился на блестящую туфлю директора.

— Нет, это черт-те что!—закричал Казарцев.—Полное разложение. Надо писать приказ.

За спиной директора зашуршало. Он обернулся. Виновато моргая, перед ним стоял начальник отдела снабжения Буслаев. Обими руками он держал большой полиэтиленовый мешок с рыбой. Медведь оживился и сел, нюхая воздух.

Казарцев бросил взгляд на часы: шестнадцать ноль-ноль, время кормления.

— Объяснись, Буслаев,—сказал он, играя желваками.

— Вот, Петр Иванович,—жалобно сказал Буслаев,—я их прошу двугавр для реконструкции первого цеха и швеллера восемьдесят штук, а они мне его.

Он подбородком указал на зверя.

— Они мне его,—повторил Казарцев.—Ты меня местоимениями не обволакивай. Кто это они?

— Шут их знает, кто! Я-то даю заявки, как всегда, через наш главк, чтобы тот через ихние главки выбил у поставщика требуемое. И заявку дал за квартал, как положено, вы же утвердили, и по накладным проверял—все правильно. А только вместо швеллера бугая этого прислали. Медведя, я хочу сказать. Неделю уж с ним маюсь. У них там какой-то растяпа напутал, а Буслаев крутится!

— Чего ж не доложил сразу?

— А чего я доложу? Сам ничего не пойму. Разобраться сперва хотел. Не хотел брать, так железная дорога санкциями пугнула: мол, вы получатели, согласно документам.

— А отправитель-то кто, ты проверил?

— Неужели! Диксон, ЦБЦУ.

— Это что—ЦБЦУ?

— Да никто не знает. Я даже с Северным пароходством связался, просил радировать. И они первый раз слышат об этом ЦБЦУ. И вообще, говорят, четвертый день пурга над Диксоном. Все население на расчистке дорог.

Медведь рывкнул.

— Да даю, даю,—сказал Буслаев.—Утроба ненасытная.

Он вывалил рыбу на землю. Чавкая и облизываясь, зверь торопливо принялся за трапезу.

— Рыба откуда?—грозно спросил директор.

— Из магазина. На свои кровные покупаю,—обидчиво ответил Буслаев.—Пять кило с ходу молотит. Спасибо еще, с шефом столовой договорился, отходами делится. Не подыхать же зверю.

— А Котов пишет—кормишь за государственный счет.

— Уже пишет? А вы что, Котова не знаете? Потому и не подписывается, ясноглазый, что врет.

— Котова-то я знаю,—задумчиво сказал Казарцев.—А вот как быть с медведем? Вот что, пожертвуй-ка ты его в зоопарк.

— Я уж жертвовал,—уныло ответил снабженец,—не берут. Не еж, говорят. Ежа возьмем, а белого медведя без документации не можем. Дорогой зверь, из Красной книги. Отвечать никому не охота.

— Бюрократы,—проворчал Казарцев.—Ничего, мы их тоже оплетем. Значит, так: зверя оприходуем и будем давить на главк, чтобы кормами обеспечили. Учтем его как оборотное средство, согласно положению. Там, я помню, есть статья такая подходящая, 15-г—животные на откорме. Включим его в план четвертого квартала особым пунктом, а там уж всучить зоопарку ничего не стоит—по передаточному балансу. А? Ну и куда они денутся?

...Медведя удалось провести как дополнительную продукцию завода, включить в квартальный план. Из главка выбили даже дефицитный рыбий жир по триста граммов в день, включая выходные. Правда, жир был разрешен только на летний сезон: с осени, по расчетам главка, медведь должен был впасть в спячку. Казарцев, уверенный, что белые медведи зимой так же активны, мрачнел, тощал на глазах. Писал докладные.

Медведь же, наоборот, лоснился, тучнел на госхарчах: теперь хека и ледяную ему поставляла централизованно продуктовая база. Да еще Буслаев, прикипев душой к своему питомцу, подкидывал ему мясного фарша и рыбных палочек, купленных на свои кровные.

Комсомольцы пятого цеха в порядке шефства выстроили зверю просторный вольер из нержавеющей стали. Ясный Глаз попытался проинформировать общественность о том, что профком якобы показывает медведя посторонним туристам за деньги, которые, естественно, прикарманивает, но поклев был отмечен с негодованием.

В бухгалтерских отчетах вольер стал значиться «цехом БМ». Директору удалось утвердить полставки на обслуживание медведя. Постепенно зверь вплыл в привычные бумажные реки, замелькал во всех сводках, узаконился. К нему приспособились. И срок передачи его в зоопарк нагрелся как-то неожиданно.

Медведя провозжали торжественно, с оркестром. Клетку загрузили краном на мощный «КамАЗ», который величаво выехал с заводского двора. Вслед ему раздавались напутственные крики шефствующих комсомольцев и откровенные рыдания Буслаева.

А через неделю директору был спущен производственный план на следующий год. В графе по выпуску дополнительной продукции стояло: «Медведи белые—две штуки».

— Ну что, хозяйка, будем клеить эти обои или купишь у нас приличные?

Рисунок юбиляра.

«МИРАЖИ
В СТЕПИ»

Сначала был фельетон «Миражи в степи» (№ 16, 1985 г.) о том, как ловко управление «Каршистрой» сооружает неработающие мелиоративные системы и не приспособленные к жилью совхозные поселки. Вышестоящая организация — Главсредазирсовхозстрой — ответила на фельетон отпиской, сообщив, что «отдельные недостатки имели место», но в целом «Каршистрой» работает хоть куда. Однако «Крокодил» привел новые факты и напечатал материал «Искусство втирать очки» (№ 3, 1986 г.), название которого говорит само за себя.

Центральный Комитет Компартии Узбекистана рассмотрел обе публикации «Крокодила» и признал критику правильной. Как сообщается в ответе ЦК, подписанном заведующим отделом водного хозяйства В. Сускиным, совхозы, построенные в Каршинской степи, «сдавались в эксплуатацию с недостроенными дренажными сетями и объектами культурно-бытового назначения, а завершение их строительства затягивалось». Главсредазирсовхозстрой медленно устраняет выявленные недостатки в комплексном освоении земель. Коллегия же глава «к обсуждению фельетона «Миражи в степи» подошла поверхностно, в результате чего в редакцию журнала «Крокодил» был направлен несомакритичный ответ».

Далее тов. Сускин информирует о том, какие меры приняты партийными органами к тем, кто пытался уклониться от критики. «За несомакритичный подход при подготовке ответа на фельетон «Миражи в степи», отсутствие должного контроля и принятие мер по устранению имеющихся недоделок в совхозах начальнику главка Э. Турсунову, его заместителям Р. Касымову и Г. Александяну указано, начальникам управления мелиоративных систем и производственно-распорядительного управления Р. Просину и Л. Дюндину объявлены выговоры». Что касается непосредственных виновников приписок и очковтирательства, то они были наказаны более строго. Комитет партийного контроля при ЦК КПСС объявил начальнику управления «Каршистрой» С. Чегебаеву строгий выговор с занесением в учетную карточку. Решением бюро Кашкадарьинского обкома партии и парткома «Каршистрой» объявлены строгие выговоры с занесением в личное дело бывшему директору треста «Каршицелинхлопок» Ш. Файзуллаеву, управляющим стройтрестами У. Ашурову, А. Дулатову, А. Титову, начальникам ПМК Б. Мамедову и А. Мухтарову, а начальник ПМК-2 Б. Таштемиров снят с работы. Кроме того, решениями совета управления «Каршистрой» десять руководителей освобождены от занимаемых должностей, 23 работника наказаны в дисциплинарном порядке, на многих произведены денежные начеты.

Главсредазирсовхозстрой и Кашкадарьинский агропром разработали мероприятия по завершению строительства всех объектов в совхозах.

«Крокодил» рассчитывает, что такие меры помогут поселкам-миражам обрести вполне реальные очертания, а людям — возможность там жить и выращивать на освоенных землях высокие урожаи.

«ТРЕТЬЯ
РУКА»

Начальник пензенской мехколонны № 41 Главсельэлектросетьстроя Н. Малышев злоупотреблял служебным положением, погряз в хищениях социалистической собственности. Для того чтобы спокойно греть руки во вверенной ему мехколонне, он путем подачек привлек себе в сообщники высокопоставленных сотрудников Министерства энергетики и элек-

трификации СССР А. Кугакова и А. Канунникова, заимев, таким образом, как ему казалось, «третью руку» — в Москве. За совершенные преступления Малышев был исключен из членов КПСС и приговорен к шести годам лишения свободы. Осуждены и его сообщники. Об этом рассказывал фельетон В. Витальева «Третья рука» (№ 2). Редакция получила три официальных ответа. В письме секретаря Пензенского обкома КПСС Г. Мясникова сообщается, что фельетон рассмотрен на бюро обкома. Секретарю партбюро мехколонны В. Корсакову объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку, он не избран в новый состав партбюро. Бюро обкома обязало партийные органы усилить контроль за хозяйственной деятельностью администрации предприятий и организаций.

В ответе из «Главсельэлектросетьстроя» отмечается, что приказом начальника главного управления Г. Дегтярева регламентированы требования, предъявляемые к работникам, выезжающим в командировки на периферию, и к работникам подведомственных организаций, выезжающим в Москву. Фельетон обсужден на общем собрании сотрудников.

В фельетоне «Третья рука» отмечалось, в частности, что Пензенский областной суд, рассматривавший дело Малышева, не направил частного определения в адрес Главсельэлектросетьстроя, моральная атмосфера в котором во многом способствовала совершению преступлений. Председатель Пензенского облсуда П. Симонов информировал редакцию о том, что критика в адрес суда признана правильной. На заседании президиума облсуда было принято решение впредь тщательно исследовать причины совершенных преступлений и выносить частные определения в адрес соответствующих организаций.

«С МЕСТА
В КАРЬЕР»

— прямо в директорское кресло этого благовещенского предприятия, подведомственного объединению «Амурстройматериалы», опустился Ю. Ларичев и, переведя дух и осмотревшись, принялся активно укрывать свою личную жизнь. Но... за счет вверенного ему каменного карьера. Фельетон А. Моралевича, опубликованный в № 8, рассказал о маленьких и больших хитростях изобретательного директора, а также о его неспортивной борьбе с кладовщиком В. Арабзановой, которая так и не выучилась не обращать внимания на воровские ухватки своего начальника. Была отмечена корреспондендом и некоторая растерянность местных правоохранительных органов перед лицом непотопляемого Ю. Ларичева.

Редакцией получен официальный ответ от первого заместителя прокурора Амурской области А. Шамкина: «За некачественное расследование, допущенную волокиту старший следователь Н. Руй заслушан на оперативном совещании следственного отдела УВД облсполкома и строго предупрежден. Начальнику следственного отделения Е. Александровичу указано на отсутствие надлежащего контроля за расследованием уголовного дела...»

По приговору Пограничного районного народного суда Ю. Ларичев за хищение, злоупотребление служебным положением, халатность и должностной подлог осужден на три года лишения свободы условно с обязательным привлечением к труду, с конфискацией имущества, без права занимать должности с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных обязанностей сроком на три года. Взыскано с Ларичева в пользу Благовещенского каменного карьера в счет возмещения причиненного материального ущерба 5272 руб. 05 коп.»

Крокодилского художника трудно заставить в уютной мастерской. Гораздо чаще вы встретите его, вооруженного острым карандашом, на стройке-незавершенке, в кабинете бюрократа, у станка бракодела.

Своей последней мишенью наш карикатурист Евгений Шабельник избрал сельскую ниву. Устроился поудобнее, прицелился и прямо с натуры срисовал картинку уборочных работ, происходящих на одном нетипичном колхозном поле. Подмечая, естественно, главным образом всякого рода недочеты, нелепости и вообще все то, чего не должно быть.

И теперь нам с вами предстоит в этих деталях детально разобраться. Итак:

Сколько ошибок допустили изображенные на рисунке нерадивые «рабочники»?

Если вы насчитаете их не меньше тридцати, значит, у вас острый глаз, способный находить недостатки.

Ну, а потом надо приступать к их устранению. В первую очередь — нашим сельским читателям и, разумеется, шефам из города, приехавшим на уборку.

ПАМЯТИ
НАШЕГО
ТОВАРИЦА

Остановилось сердце Евгения Дубровина... Не выдержало перегрузок...

Смерть талантливого и хорошего человека всегда несправедлива и всегда преждевременна. Сознать это по отношению к Е. Дубровину тем более тяжело, что он ушел из жизни в канун своего пятидесятилетия.

Яркий и самобытный писатель-сатирик, он привлек к себе внимание читателей и критики в середине 60-х годов. Уже первая его книга — «Грибы на асфальте» — стала событием в сатирическом цехе. Злободневность темы, нетрадиционность сюжетных коллизий, своеобразие литературных персонажей, языковой колорит, свежесть мировосприятия и, конечно же, великолепный юмор — вот что отличало и первую, и последующие книги писателя. А их за недолгую свою жизнь он успел написать немало. За «Грибами на асфальте» увидели свет «В ожидании козы», «Племянник гипнотизера», «Столик в видеом на трамвай», «Счастлива», «Одиссея Георгия Лукина», «Курортное приключение», «Глупая сказка», «Грустный день смеха», «Дивные пещеры» и другие. Драматическую грань своего дарования, неожиданную на первый взгляд, явил автор в трагикомической повести о военном детстве «Дикие звери мира»...

В 1971 году Евгений Пантелевич Дубровин, уже имевший за плечами опыт работы в воронежской партийной и комсомольской печати, стал сотрудником журнала «Крокодил», возглавив его экономический отдел. А через четыре года зрелого писателя и журналиста назначили главным редактором всесоюзного сатирического издания.

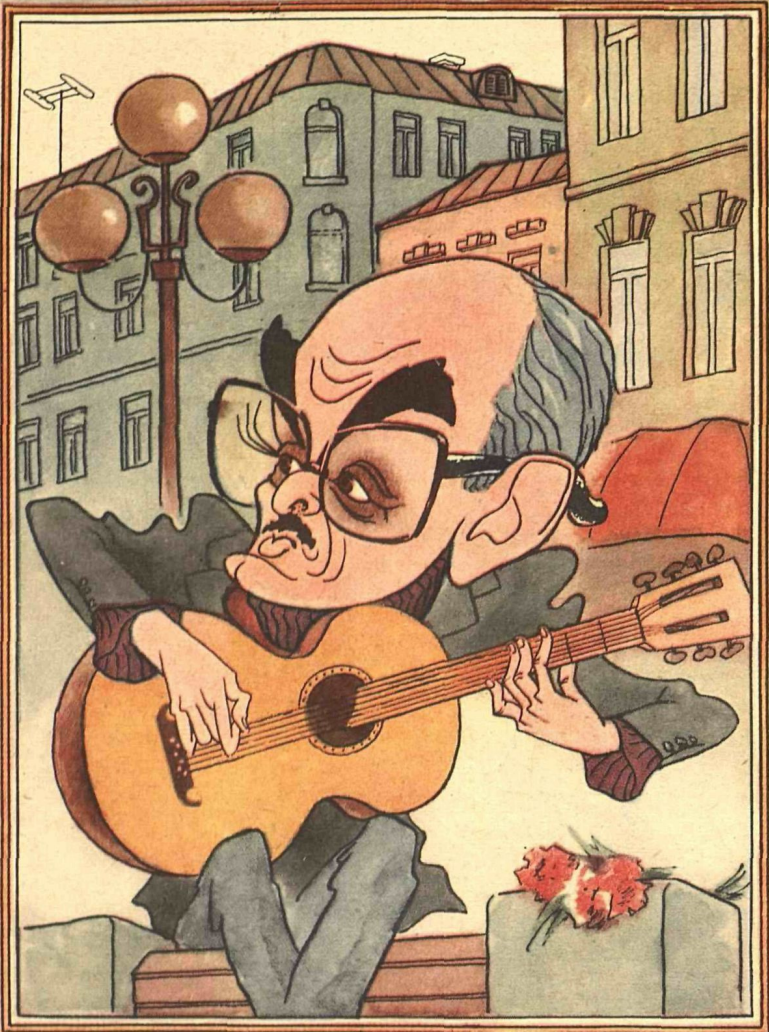
На этом посту он трудился более десяти лет. Обладая обостренным чувством нового, предлагая оригинальные идеи и горячо поддерживая всякое продуктивное начинание, Е. Дубровин сделал много полезного для журнала, а значит, для миллионов крокодилских читателей.

Будучи руководителем немаленького и непростого творческого коллектива, Евгений Пантелеевич всегда оставался необычайно демократичным, доступным и добрым человеком. Таким он и останется в памяти всех крокодилцев — сотрудников и авторов журнала.

Последняя книга, которую написал и передал издательству наш товарищ Женя Дубровин, ждет своей встречи с читателями.

Жизнь писателя Евгения Дубровина продолжается...

Ба! знакомые все лица!

БУЛАТ ОКУДЖАВА

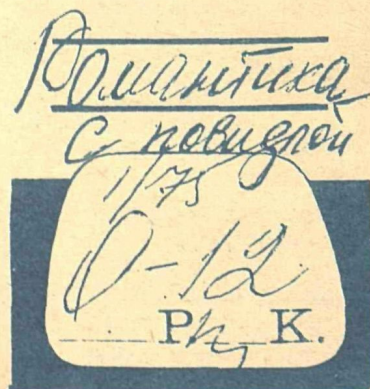
Исцеляет Булат боли человечества,
Но не в силах Булат исцелить свою:
«Ах, Арбат, мой Арбат — ты мое отечество,
В новом виде тебя я не узнаю!»

Дружеский шарж И. ЛОСОСИНОВА.

Андрей ВНУКОВ.

(Ценник).
Прислала Е. МИНЕЕВА,
г. Челябинск.

(Ценник).
Прислал О. КОЖУХОВСКИЙ.

УЛЫБКИ

РАЗНЫХ ШИРОТ

Софи ДАРЬЯ
(Франция)

БУНТ ЖЕНЩИН

Всю ночь женщины с нетерпением ожидали рассвета. Особым декретом завтрашний день был объявлен первым днем Эры Новых Свободных Женщин. Еще вчера по всему городу суетились инженеры, отлаживая технику. Специальные бригады роботов посещали квартиры. Женщины отдавали кастрюли, сковородки, тарелки, стиральные машины, веники и пылесосы — эти многовековые атрибуты женской порабощенности — и получали взамен квитанции.

Одежду для работы оставили только мужчинам. Женщинам отныне не придется трудиться ни дома, ни в городе. И теперь они лежали без сна в ожидании сирены, возвещавшей первый день их Эры.

Когда сигнал раздался, многие с трудом удержались, чтобы, как всегда, не спрыгнуть с постели и не начать заниматься утренними делами. Но к чему теперь вставать? Для мужчин уже приготовлены витамины или кофе с молоком, стоят в специальных нишах в столовой. И новую посуду мыть не надо — просто выбросить тарелки в окошко, и они испарятся от одного контакта с травой на газоне.

Матери прислушивались к гудению роботов из детской. Робот-банщик обдавал малышей асептическим воздухом, а робот-затейник одевал. До мам доносился веселый смех... Значит, женщины новой Эры не будут уже так необходимы своим детям. В школе каждый ребенок получит от своего механического инструктора должную порцию материнской любви.

В пустых квартирах, без мужчин и детей, женщины упивались божественным ничегонеделанием. Они не жились в постелях, улыбались, грызли витамины. Так прошло утро.

Днем город ожил. Женщины вышли на балконы, разглядывали друг друга, дышали свежим воздухом. Вспоминали: вчера в это время я стирала или бегала по магазинам, или шла за детьми в школу. А сегодня обязанностей не существовало. Вечером, возвращаясь из столовой, мужчины принесли женщинам их паек концентрированного питания. Женщины попробовали и сочли еду вкусной. В тот вечер они были особенно нежны с мужьями.

Шли дни. В городе постепенно воцарилась скука, и женщины начали вор-

чать. Столько веков монотонной занятости лишили их инициативы. Безделью надо учиться. А они не умели. Они только и думали об утраченных заботах.

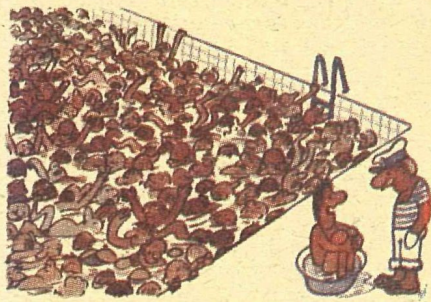
Гудение роботов теперь раздражало их. Дети возвращались слишком чистыми, слишком послушными, уроки выучивались во сне, указания роботов выполнялись беспрекословно. Матерям это действовало на нервы. Когда из столовой приходили накормленные мужчины, жены готовы были швырнуть им в лицо пластмассовую коробку с пайком концентрированного питания. Они мечтали о духовке, в которой томится рагу из кролика. Они с пристрастием проводили пальцем по стенам и полу в тщетных поисках пыли, которую можно было бы стереть. Как ни странно, они чувствовали себя отяжелевшими, постаревшими, обесиленными.

Они начали ненавидеть своих мужей: разве не они, мужчины, создали эти машины? С тайной надеждой ожидали они поломки роботов. Но техника не сдавала. И женская тоска росла.

Они выдержали три месяца. Потом от балкона к балкону, от окна к окну, от квартала к кварталу женщины договорились и организовались. В назначенный день, в урочный час женщины положили конец своей Эре. Они схватили удивленных детей и устремились прочь от города, в лес. Там вернулись к ним быстрота движений и смех. Они построили хижинки, кремнем высекали огонь, стали жарить пойманных в силки кроликов. И научились плести корзины из тростника.

Мужчины один за одним пришли к ним в хижинки и остались с семьями. Надо было держаться рядом и готовиться к сражению. Ибо они знали, что к лесу в боевом порядке движутся роботы.

Перевела Елена ЛИВШИЦ.

— Не люблю толпу!

«Дикобраз», ЧССР.

Слова, слова...

Как много пропастей подстерегает взобравшихся на вершину блаженства!

Наблюдение мавританских скалолазов.

Если грехи начали казаться добродетелями, значит, наступила старость.

Вздых малавийского старца Ж. Тара.

Мало иметь голову на плечах, надо еще использовать ее по назначению.

Из инструкции для футболистов.

В борьбе с самим собой главное не победа, а участие!

Мудрость любителей вольной и невольной борьбы.

Преследуя свою цель, точно знай — за что.

Шутка месопотамских юристов.

— Ты что подаришь жене к юбилею вашей свадьбы?
 — Шляпку.
 — Неужели ты не мог придумать что-нибудь пооригинальнее?
 — Что может быть оригинальнее! Ведь это шляпка моей бабушки!

Хирург говорит очнувшегося после наркоза пациента:
 — Операция прошла успешно!
 — Спасибо, доктор! Но я заходил в операционную только для того, чтобы починить водопроводный кран...

— После отпуска, проведенного у моря, у тебя пополнели и порозовели щеки. Сразу видно, что ты хорошо отдохнул.
 — О каком отдыхе ты говоришь! Я только тем и занимался, что надувал резиновые матрацы для жены и для тещи.

В парижском комиссариате полиции раздаётся телефонный звонок, и мужской голос сообщает:

— Я хотел бы вас предупредить, что сегодня в два часа дня в Булонском лесу состоится дуэль...
 — Мы уже знаем, мсье,— ответил дежурный.— Ваш соперник сообщил нам об этом еще полчаса назад...

В военном самолете, с борта которого проводились тренировочные прыжки, вдруг начинается паника.

— Что случилось?— спрашивает инструктор.
 — Рядовой Бим Джампинг прыгнул без парашюта!
 — Как?! Снова?!

Воспитанники детского сада пришли в зоопарк на экскурсию. У клетки с кенгурой воспитательница им объясняет:

— А это обитатели Австралии...
 — Да?!— удивляется маленький Франтишек.— За одного из них моя сестра недавно вышла замуж...

На уроке химии учитель спрашивает ученика:

— В чем растворяются жиры?
 — В кастрюле...

По улицам портового города мчится лимузин. У здания порта он резко тормозит, и из него вылетает граф Фулинг с чемоданом. Добежав до пирса, он с разбега преодолевает двухметровое расстояние между причалом и теплоходом и, с облегчением вздохнув, сообщает вахтенному матросу:

— Успел, слава богу!
 — Вам и не стоило торопиться, граф,— отвечает матрос.— Ведь теплоход только причаливает.

— Вы уже слышали, что Енсены из-за грабителей всю ночь не гасят свет на вилле?

— Странные люди! Ведь у грабителей всегда при себе фонарики...

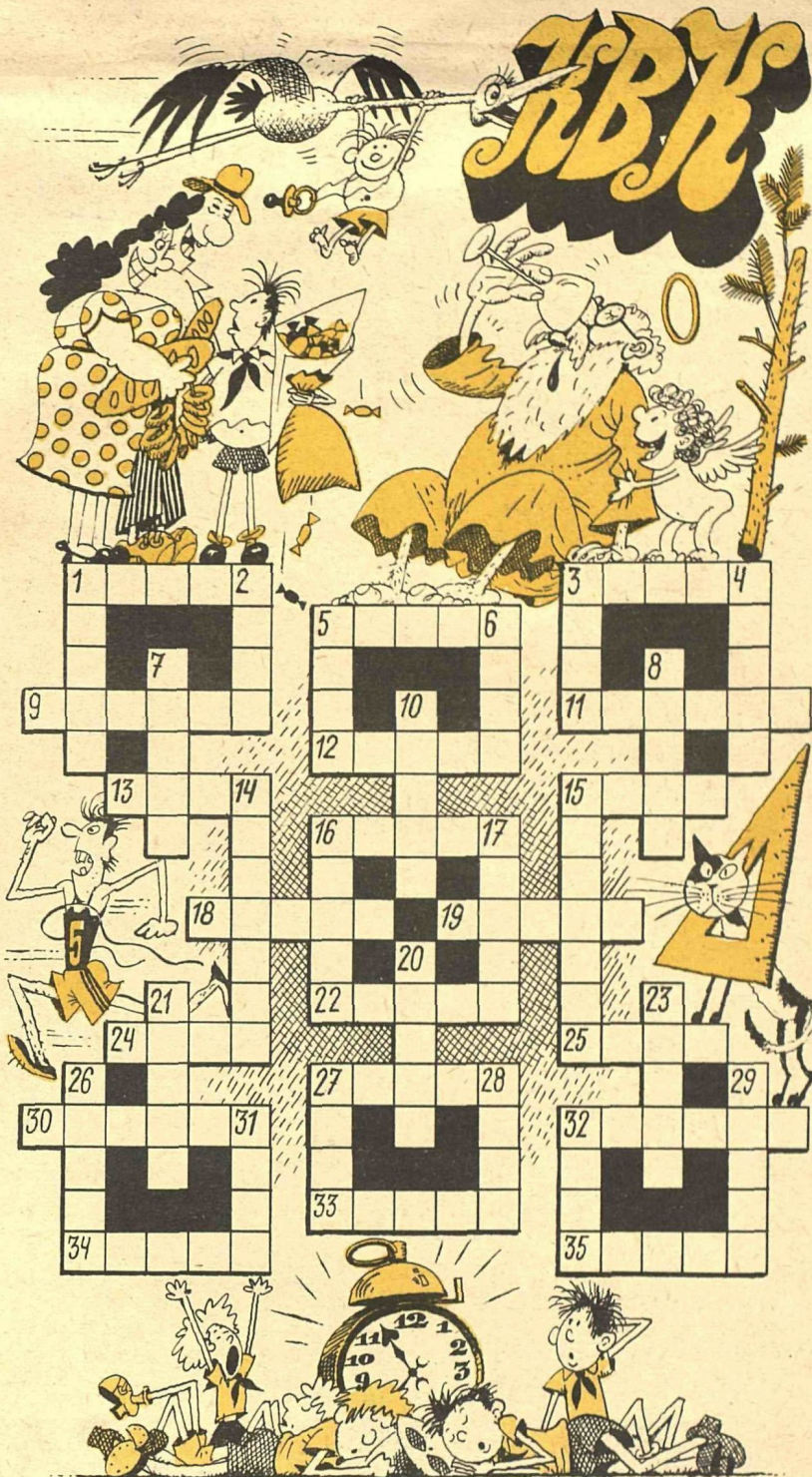
Маленькая Бригитта листает телефонный справочник, задерживается на одной странице и читает:

— Серенсен, Серенсен, Серенсен, Серенсен... Вот глупый дядя. Зачем ему так много телефонов?

Молодой человек спрашивает в книжном магазине:

— У вас есть книга «Как стать миллионером за 14 дней»?

— Пожалуйста. Только вместе с ней очень рекомендую приобрести Уголовный кодекс...

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Акустическое явление, сопутствующее решению дела без «подмазки». 3. Экс-елка. 5. Луна, выпущенная в конце квартала. 9. Комплекс условий, делающих погоду. 11. Горная система здравниц. 12. Ръжик (лакокрасочн.). 13. Часть волжского берега, обросшая диким мохом. 15. Жилище Диогена (торг.). 16. Емкость для измерения дегтя. 18. Предмет мебели, позволяющий критически обозреть все с ног до головы. 19. Музыкальный родственник водосточной трубы. 22. Покупатель, попросивший книгу жалоб (торг.). 24. Проявление новорожденной моды. 25. Одна из великолепнейшей семерки (муз.). 27. Место, где Пенелопа чуть было не изменила Одиссею. 30. Божественный напиток. 32. «Челаэж» (франц.). 33. Несун, работающий на заводе тяжелого машиностроения. 34. Группа поклонников, которые на ходу подметки рвут у своего кумира. 35. Родительский день в пионерлагере.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Вертикаль, которая по зубам «кошкам». 2. Амплуа О. Бендера. 3. Место, куда ведут все дороги таксиста. 4. Графит, получивший повышение. 5. Английская девушка. 6. Предприятие, где исчезновение материальных ценностей считают нормальным. 7. Заварушка (стрелецк.). 8. Коллектив, в котором вечно идет собачья грызня. 10. Нетрудовой доход. 14. Старикашка (разг.). 15. Нахлебник (энтомологич.). 16. Окислитель (субтропич.). 17. Генеральная уборка, производимая папой и сыном накануне приезда мамы из командировки. 20. Поголовное вовлечение в мероприятие (бюрократич.). 21. Ворота в небесном исполнении. 23. Одна из характерных черт забега. 26. Проза и стихи с точки зрения корректора. 27. Меченый продукт (дефицитн.). 28. Пернатый эквивалент капусты. 29. Преграда на пути рукопожатия (суевея). 31. Дорожное покрытие для триумфатора. 32. Коллективный будильник (пионерск.).

Составили В. ЗУЕВ и Р. ФАЛЯХОВ, г. Казань.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 22

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Краплак. 6. Гастрит. 9. Биллион. 11. Оказия. 12. Льянос. 16. Бакенбард. 18. Порог. 19. Гонор. 20. Пурген. 21. Клобук. 25. Такси. 26. Юниор. 27. Винчестер. 30. Жаргон. 33. Примат. 34. Колокол. 35. Пиранья. 36. Персона.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Бакшиш. 2. Париж. 3. Капот. 4. Крупье. 7. Аукцион. 8. Блокнот. 10. Лорнет. 13. Панегирик. 14. Браконьер. 15. Компост. 17. Тоскана. 22. Балласт. 23. Клеймо. 24. Сопрано. 28. Ноздря. 29. Крюшон. 31. Колье. 32. Нонет.

КРОКОДИЛ

№ 23 (2537)
август 1986

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ

(зам. главного редактора),

А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,

Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. МОЧАЛОВ

(художественный редактор),

В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),

Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,

М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМИРНОВ,

А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ

(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, А. Артемов, М. Битный, М. Вайсборд, В. Владов, Р. Друкман, Ю. Ерофеев, Г. Ломидзе, В. Мохов, И. Новиков, Ю. Черепанов.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Наш адрес:
101455, ГСП,
МОСКВА, А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14.

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73.

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Сдано в набор 10.07.86.
Подписано к печати 17.07.86.
А 04280.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5350000 экз.
(1-й завод: 1—3199544).
Изд. № 1889. Зак. № 3358.

© Издательство ЦК КПСС
«Правда».
«Крокодил», 1986 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС
«Правда»,
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

1 Август 1986

Детский
Мир
СМ. стр. 13.

41971 M

ВСЕСОЮЗНАЯ

ОБЪЕДИНЕННАЯ
1986 г.
КОНТРОЛЬ

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.